Эксперименты в академии, или Мой подопытный некромант

Автор:
Екатерина Бриар

Эксперименты в академии, или Мой подопытный некромант

Екатерина Бриар

Академия Магии

По милости одной красноволосой девицы я попала в магический мир. Ее старший брат-некромант поклялся вернуть меня домой. Но от создания заветной формулы его то кражи в академии отвлекают, то разгуливающие по местному кладбищу умертвия. Или мужчина просто наблюдает за тем, как я адаптируюсь в новом мире?

Еще посмотрим, кто из нас станет предметом изучения!

Екатерина Бриар

Эксперименты в академии, или Мой подопытный некромант

© Бриар Е., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Разработка серийного оформления В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете Л. Совы

Иллюстрация на корешке: © Robert Paul Laschon / Shutterstock.com

* * *

Глава 1

Главное – правильно расстаться

– Вы об этом пожалеете! – крикнул позеленевший от злости Стас, прежде чем выбежать из кафе.

Очень надеюсь, что этой фразой наконец-то закончились мои первые серьезные отношения.

А кто бы мог подумать два года назад? Самый красивый парень на потоке и я. История банальная до безобразия. От низкой самооценки я не страдаю, но и смысла твердить, что я самая обаятельная и привлекательная, тоже причин не вижу. С фигурой все в порядке. Ноги, может, и не от ушей, но на рост не жалуюсь. Волосы темно-русые, глаза зеленые. Если встретите меня в толпе, вряд ли обратите внимание. Симпатичных девушек не так уж мало, а я всего лишь одна из них.

Даже не поняла, когда интерес к Стасу мутировал в те чувства, которые принято связывать с бабочками в животе. Это не было любовью с первого взгляда, но… С самого начала отношений появилась стойкая уверенность в том, что он самый важный человек для меня.

Стас был заботливым, добрым, веселым. Правда, мое появление в его жизни никак не повлияло на количество девиц, которые за ним увивались. Но я ведь ему доверяла. Я ведь в нем не сомневалась. И не считала, что у меня есть повод для ревности.

Вы уже фыркнули и закатили глаза? Что ж, я бы поступила так же. Но, раз речь идет обо мне, просто сделаю чистосердечное признание: Ульяна Назарова зачем-

то нацепила розовые очки.

Реальность в мир идеальных отношений с идеальным парнем ворвалась без предупреждения. Пару недель назад Стас просто объявил, что любит другую и нам нужно расстаться. Слова его сопровождались каким-то странным отстраненно-оценивающим взглядом, которого я раньше у него не замечала.

В первый момент меня словно током ударило. Из-за шока я даже не поинтересовалась, когда наши отношения приобрели вид геометрической фигуры.

Это и стало роковой ошибкой.

Нужно было попытаться выведать имя новой пассии, спросить о том, где Стас с ней познакомился, или хотя бы топнуть ножкой, прокричав риторическое: «Чем она лучше меня?»

А я нашла в себе силы улыбнуться, заверить его в том, что мы сможем остаться друзьями и пожелать всяческих благ в личной жизни.

Просто я довольно рано усвоила: совсем необязательно давать людям понять, насколько сильно они тебя задели. Пусть думают, что их подлянка не удалась. Может быть, поэтому к двадцати годам за мной закрепилась репутация особы волевой, упрямой и не пасующей перед трудностями?

Хотя я отвлеклась, простите.

Где истерики, где гневные сообщения в социальных сетях? Мокрая от слез подушка и боль, ядовитым холодом отравившая воспоминания о наших отношениях, конечно, не в счет. Ведь на людях все эти дни мне удавалось делать вид, что все в порядке.

Возмутившись моим поведением, Стас решил наглядно показать, как нужно себя вести после расставания. Сначала были звонки и сообщения, смысл которых сводился к тому, какая я бессердечная дрянь. Потом в коридорах универа мне с удивительной регулярностью начала попадаться одна и та же воркующая парочка.

И вот десятью минутами ранее в кафе появился мой персональный ночной кошмар. Он же бывший парень. Он же человек, вызывающий у меня в последние дни исключительно сильное раздражение.

– Здесь свободно? – поинтересовался Стас.

Интуиция включила сигнал тревоги. Но в переполненном студенческом кафе мы с лучшей подругой только что отвоевали столик. Стас в своих узких черных джинсах и чересчур объемном свитере горчичного цвета в наши гастрономические планы не вписывался. А между тем он уже склонил голову, дав нам с Риткой возможность убедиться в безупречности своей укладки. Хорош паршивец! Словно с разворота глянцевого журнала: светло-русые волосы, голубые глаза, улыбнулся так, что на щеках появились ямочки.

Пауза затянулась. Нужно было что-то сказать, но я решительно не знала, как отделаться от Стаса. Не верилось, что подошел он просто так. Поведение парня указывало на то, что он только и ждет повода устроить прилюдный скандал с моим участием.

– Свободно. Но, пожалуйста, не садись с нами! – с притворным испугом в голосе попросила Рита.

– Почему? – озадаченно спросил Стас. Я не без удовольствия отметила, что слова подруги понизили градус его самоуверенности.

– Ну, ты же в образе, – заявила Рита с безапелляционностью настоящей блондинки. – Вдруг ты пахнешь так же, как и выглядишь.

– Что? Пирогова, ты в своем уме?! – побледнев, закричал Стас. В кафе как-то сразу стало тише. Наш столик мгновенно попал в топ по просмотрам.

– Стас, ты «кучка»! Вот я и подумала, что пахнешь ты… – девушка пожала плечами, но закончить фразу ей помешал взрыв хохота.

Кто из невольных зрителей первым понял шутку Ритки, мне узнать не удалось. Стас стушевался, но еще с минуту стоял перед нами, в недоумении глядя то на Ритку, то на меня, то на смеющихся студентов за соседними столиками.

А потом до него дошло, что из-за модного (но совершенно нелепого!) свитера его сравнили с кучкой из набора эмодзи.

Вот такой финал отношений. Вдоволь насмеявшись, Ритка упорхнула на очередную подработку. Мне спешить было некуда. Настроение после устроенной Стасом сцены улучшилось, и я решила насладиться еще одной чашечкой капучино.

Вокруг по-прежнему было многолюдно. Люди смеялись, спорили, флиртовали, проверяли свои странички в социальных сетях… Моя расслабленность как-то неожиданно превратилась в сонливость. Я потерла глаза, но состояние после этого только ухудшилось. Еще минуту назад я отчетливо слышала каждое слово, произносившееся за соседним столиком, а теперь голоса трех весело болтавших девчонок постепенно уплывали из моего сознания. Как же хочется спать! Чашка утратила четкие формы, но я даже не успела этому удивиться.

Внезапно веки окончательно отяжелели, и я словно куда-то провалилась.

Глава 2

Невероятное становится очевидным

Падение оказалось болезненным. Еще до того, как открыть глаза, я успела осознать, что уже не нахожусь в сидячем положении. Неужели свалилась со стула? Позор-то какой…

Я резко открыла глаза, а в следующий момент закричала. Меня уже не окружали гомонящие студенты. Непостижимым образом уютное кафе исчезло, уступив место странной темной комнатушке.

Убедившись в бесперспективности истошных воплей, я осторожно села.

– Сейчас зажгу свет. Только, пожалуйста, больше не кричи, – попросил вкрадчивый голос.

Я отшатнулась, пребольно стукнувшись о какой-то металлический предмет. Он пронзительно лязгнул и покатился по полу. Не успела испугаться лишь потому, что в следующий момент пришлось зажмуриться. Яркий свет вспыхнул прямо над головой. Открыть глаза удалось только после того, как освещение немного приглушили.

– Опять переборщила… – раздался разочарованный голос у меня за спиной.

Я резко обернулась. В паре шагов от меня стояла худющая девица и озадаченно терла лоб. По возрасту она, вероятно, была чуть младше меня. Темно-синее платье перепачкано какой-то белой жидкостью, правый рукав наполовину оторван, а на левом красуются три большие дыры. Волосы невообразимо взлохмачены – этакий художественный беспорядок сотого уровня. Девушка несмело шагнула в мою сторону, и стало очевидно, что волосы у нее вовсе не рыжие, как мне сначала показалось, а красные. Их яркость легко было сравнить с царапиной на ее щеке – та явно была получена недавно, может быть, одновременно с моим появлением в этом странном месте.

– Ты в порядке? – спросила я, прерывая затянувшееся молчание.

Незнакомка удивленно приоткрыла рот и протянула мне руку. Расценив это как жест помощи, я попыталась ухватиться за ее ладонь. Не тут-то было. Девица резко отпрянула и спрятала руки за спиной.

– Ты не фантом, значит… живая! – радостно пискнула она.

Ну, мне вообще-то мало такой характеристики. Медленно поднявшись на ноги, я осмотрела себя, насколько это было возможно. Вроде цела.

– А ты разумная? – смущаясь, вновь подала голос красноволосая.

Я приподняла бровь и взглядом дала понять, в чьей разумности стоит сомневаться. Девица впечатлилась и принялась оправдываться.

– Понимаешь, ты первая, кого мне удалось успешно перенести, – затараторила она. – Это настоящий прорыв! Никто не верил, что у меня получится. Да я и сама не особо верила, если честно. Теперь Винсенту придется признать свою

неправоту. Я ему тебя покажу! Я им всем тебя покажу, и меня наконец-то примут в академию!

Красноволосая захлопала в ладоши и, наверное, начала бы исполнять танец победителя, если бы я не прервала сумбурное перечисление ее радостных перспектив.

– Как тебя зовут? – требовательно спросила я.

– Роканция Ристон, – все еще улыбаясь, представилась девушка.

– Оригинально, – оценила я. Цвет шевелюры как-то сразу перестал меня смущать. А что? С таким имечком можно себе позволить краситься во все оттенки радуги – хуже уже не будет, родители удружили.

Девица явно была со странностями, но я из последних сил старалась не поддаваться панике и мыслить рационально.

– Не подскажешь, где мы находимся, Роканция? – предельно вежливо поинтересовалась я.

– Ой, зачем же ты мой котелок опрокинула! – воскликнула красноволосая.

Кто же так от ответа уходит – настолько очевидный маневр. Ничего-ничего, я из нее все сведения вытрясу! Но сначала пусть приведет в порядок металлическую посудину, из которой на пол вытекает нечто бурое. Видимо, это на нее я наткнулась в темноте.

Пока Роканция суетилась над содержимым видавшего виды котелка, я наконец-то получила возможность как следует осмотреться. Небольшая комнатка не произвела благоприятного впечатления. В дальнем ее конце стояли узкая кровать и шкаф с покосившейся дверцей. Письменный стол каким-то чудом оказался втиснут между стеной и странного вида треногой. Почти все свободное пространство стен оккупировали книжные полки. Сделаны они были грубовато, но зато заполнены до отказа. Впрочем, не всем изданиям там хватило места. Рядом с дверью высились две высокие стопки книг, готовые обрушиться от любого неаккуратного движения. Глядя на пухлые тома, я невольно

порадовалась, что задела котелок, а не их.

– Зелье-липучку сложно оттереть. Повезло, что я его не доварила, – сказала Роканция, поднявшись с колен.

Девушка распахнула окно и, воровато оглядевшись по сторонам, опорожнила содержимое котелка.

До меня с опозданием дошло очевидное – за окном поздний вечер. Сколько я здесь нахожусь? И самое главное: здесь – это где?

Единственный человек, который мог ответить на эти вопросы, продолжал топтаться у окна и упорно избегал моего взгляда.

– Это моя собственная разработка. Зелье мгновенно твердеет и действует в течение трех суток, – похвасталась Роканция.

Я уже мысленно махнула рукой на то, как странно она выражается.

– Думаешь, меня интересует, зачем тебе понадобилось варить клей на ночь глядя? – напустив побольше металла в голос, спросила я. – Немедленно говори, где мы находимся и как я сюда попала!

Красноволосое чудо начало всхлипывать.

– Я не хотела ничего плохого. Я расчеты сделала, дважды все проверила и…

– И? – нетерпеливо повторила я за заплаканной девицей.

– Мне нужно было попрактиковаться, – неожиданно твердо объявила Роканция, икнула и покраснела.

– В чем же ты практиковалась? – спросила я, уже чувствуя, что ответ на этот вопрос мне не понравится.

– В пространственном перемещении объектов, – тихо ответили мне.

Глядя на девицу, которая старательно изображала нашкодившего котенка, мне хотелось как-то особенно витиевато выругаться. Но я, в отличие от нее, не практиковалась.

Кроме того, я же умею контролировать свои эмоции. Могу засунуть их куда подальше и вполне вежливо спросить:

– А в качестве объекта ты кого использовала?

– Кажется, тебя.

Злость во мне закипела быстрее, чем вода в электрочайнике, и, видимо, на лице это не замедлило отразиться.

– Кажется?! Тебе кажется? Ты, значит, еще не уверена? – вопила я, медленно приближаясь к красноволосой. Она уже уперлась спиной в подоконник.

– Я верну тебя обратно! – Роканция примирительно подняла руки. – Раз у меня получилось притянуть тебя в наш мир, значит, можно будет отправить тебя обратно.

– Что значит «притянуть в наш мир»? – спросила я, растеряв весь боевой запал в двух шагах от девушки.

– Ты, судя по одежде, – Роканция окинула меня оценивающим взглядом, – из одного из немагических миров. Я права?

Глаза красноволосой зажглись любопытством, а я впала в ступор. Должна признать, никогда еще так медленно не соображала. Здравый смысл отчаянно бунтовал против того, чтобы начать воспринимать собеседницу всерьез. Я мысленно перебирала самые невероятные объяснения происходящего, но ни одно меня не устраивало.

Вариант номер один: дурацкий розыгрыш. Допустим, Стас затаил на меня обиду и решил проучить. Но как он умудрился незаметно умыкнуть мое бесчувственное тело из кафе? И когда успел нанять актрису в лице этой девицы?

Вариант номер два: я в больнице. Хотя меньше всего комната, в которой я сейчас нахожусь, напоминает больничную палату. А если это заведение для душевнобольных? Длительным пребыванием в психушке можно легко объяснить и поведение, и внешний вид Роканции. Ее в любой желтый дом примут с распростертыми объятиями. Но я-то каким образом умудрилась туда загреметь? Никаких диагнозов, обещающих рандеву со смирительной рубашкой, у меня нет. Или я чего-то не знаю? Нет, стоп! Я такой шум подняла, когда очнулась, что сюда уже давно все санитары должны были бы сбежаться.

Вариант номер три: я сплю. Мне нестерпимо хотелось спать – это я помню. Пусть раньше мне никогда не снились такие бредовые сны, это не исключает того, что сейчас я вижу самый нелепый кошмар из всех возможных. Я вырубилась прямо в кафе. Неизвестно, сколько времени прошло. Пора избавляться от этого выверта подсознания.

Удовлетворившись самым простым объяснением, я решила сделать то, что каждый разумный человек делает, когда сталкивается с необъяснимым. Думаете, я себя ущипнула? Нет, я себя исщипала! Сначала руки, потом ноги. Когда очередь дошла до ушей, Роканция забеспокоилась.

– Что ты делаешь? – спросила она.

Развидеть девушку не удалось.

– Я не сплю, – пришлось вслух констатировать очевидное.

– Не спишь, – подтвердила Роканция. – Ты недавно очнулась. Мы находимся в Синтарской академии универсальной магии. Добро пожаловать.

Девушка робко улыбнулась. Не знаю, чего мне после ее слов захотелось больше: начать биться головой о стену, убежать куда подальше или снова завопить. Хотелось всего и сразу. Если это не сон, может быть, я впала в кому? И не говорите мне, что от капучино такого не бывает…

– Магии? – переспросила я. – И ты можешь показать мне какой-нибудь фокус?

Роканция с минуту озадаченно на меня смотрела, а потом вытянула правую руку перед собой и что-то тихо прошептала. На ладони сначала появился небольшой золотистый огонек, а затем из него быстро сформировалось деревце, удивительно похожее на ель. Едва я успела его рассмотреть, как фигурка подернулась рябью и приняла вид бабочки – крылья ее трепетали, казалось, она вот-вот улетит. Но этого не случилось. Бабочка непостижимым образом превратилась в хрустальный бокал на длинной ножке. Несколько мгновений он покачивался над ладонью Роканции, а потом исчез.

– У меня пока только мелкие иллюзии получаются, – извиняющимся тоном произнесла девушка.

– Понятно, – кивнула я больше своим недавним размышлениям, чем признанию Роканции о собственных умениях. Фантазии моего подсознания на подобные штуки явно не хватило бы.

– А как тебя зовут? – спросила Роканция, пытливо разглядывая меня.

– Ульяна… Ульяна Назарова. Послушай, я, конечно, все понимаю… В вашем местном Хогвартсе, наверное, очень круто, но у меня вообще-то тоже учеба. Давай ты меня сейчас по-быстрому обратно сплавишь. У меня сессия через неделю и куча дел, – я с надеждой посмотрела на девушку.

– Я не могу, извини.

– Но ты же меня сюда притащила, – возмутилась я. – Это должно работать в обе стороны!

– Наверняка так и есть, – с готовностью согласилась Роканция. – Только я пока не знаю, как это сделать.

– Ну так выясни! Прямо сейчас! – потребовала я.

– Думаешь, это так просто?! – возмутилась девушка. – Я полгода над расчетами сидела. Всю библиотеку облазила в поиске нужных справочников. Да если бы я хоть в одном символе ошиблась, тебя по частям бы принесло!

– Вот как? – я прищурилась и уперла руки в бока. – Так значит ты тут опасными экспериментами балуешься. Что-то мне подсказывает, что за такое в любом, даже магическом, мире правоохранительные структуры по головке не погладят. Я права?

– Ты про имперский сыск? – побледнев, спросила Роканция. – Я ведь не отказываюсь тебя обратно доставить. Просто говорю, что сделать это быстро не получится.

– Сколько времени тебе понадобится? – осведомилась я, не сводя взгляда с девушки.

– Не знаю, – вздохнула она.

Роканция смотрела с опаской. Было очевидно, что она не пытается соврать. Обстоятельства моего появления в чужом мире прояснились, но легче от этого не стало.

– Ну и что мне делать, пока ты будешь заниматься своими расчетами? Мне нужно где-то жить, что-то есть и, судя по всему, что-то носить, если у вас все так одеваются, – кивнула на видавшее лучшие времена платье Роканции, но она и не подумала обижаться.

– Винс все устроит, – уверенно заявила красноволосая экспериментаторша. – Мне все равно придется ему тебя показать. Он, конечно, разозлится, но обязательно поможет.

– Кто такой Винс? – нахмурилась я.

– Это мой старший брат, – не без гордости ответила Роканция. – Он преподает в академии. Все время ворчит, что из-за меня его с работы выгонят.

Я понимающе фыркнула. Ох, не зря братец этой милой особы за свою должность переживает! Неизвестно чем еще, кроме перемещения людей из других миров, Роканция занимается на досуге.

– Можем пойти к нему прямо сейчас, – предложила моя новая знакомая, и чутье подсказало, что ей не терпится перепоручить меня брату.

– Можем, но это не отменяет того, что ты пообещала выяснить, как вернуть меня домой.

– Конечно-конечно, – заверили меня. – Я обязательно тебя верну. Можно и Винса к этому подключить. Он дипломную работу писал по теории межпространственных порталов. Наверняка тоже пробовал… ну, то есть, я хочу сказать, думал о том, как с практической точки зрения можно провести перемещение.

Хватило одного испепеляющего взгляда, чтобы Роканция умолкла. Мысленно я скрестила пальцы – лишь бы Винс оказался менее эксцентричной личностью, чем его сестрица. И только после этого сказала:

– Веди к брату.

Роканция кивнула, юркнула к шкафу, а через минуту протянула мне какое-то странное одеяние, отдаленно похожее на плащ.

– Надень мантию, а то на кладбище вечером прохладно.

Сама она быстро облачилась в точно такой же темный «плащик» и направилась к двери.

Вы только не подумайте, что меня сильно удивило место назначения предстоящей прогулки. Челюсть осталась во рту, я не залилась истерическим хохотом и даже умудрилась спросить, не переходя на визг:

– Какого черта мы забыли на кладбище?

– Винс в это время делает обход, – объяснила Роканция. – В общежитие для преподавателей нас все равно не пустят. На прошлой неделе я там случайно чердак заклинанием подожгла.

Я кивнула, словно магические поджоги для меня дело обычное. Чего уж там! Пора начинать относиться к жизни с философской точки зрения. Я в компании чокнутой девицы иду на кладбище, надеясь, что ее брат или она сама (мне уже все равно, честное слово!) вернет меня домой.

Жизнь прекрасна. Была. До этого дня. Разрешаю как следует настучать мне по голове, если я когда-нибудь еще позавидую ребятам, попавшим в Нарнию, или Алисе, которая угодила в Страну чудес.

Глава 3

Некромант в стиле ню

Бодро шагая за Роканцией, я старалась как можно внимательнее осмотреть локацию, в которой очутилась. Общага в магическом мире оказалась подозрительно похожа на свой немагический аналог. Те же обшарпанные стены, те же длинные коридоры с одинаковыми рядами дверей. Даже лестница оказалась абсолютно непримечательной. Мы спустились с третьего этажа на первый, не повстречав ни одной живой души.

– Тут всегда так многолюдно? – спросила я, издав нервный смешок. Предстоящий поход на кладбище нравился мне все меньше и меньше.

– Занятия начнутся в понедельник. Все на каникулах, – объяснила Роканция. Входная дверь предостерегающе скрипнула, но мы все равно шагнули за порог.

Роканция ускорила шаг, проходя мимо двухэтажного здания из белого камня. Оно выглядело менее потрепанным, чем студенческое общежитие, но все же по его облику несложно было догадаться, что преподаватели академии живут по соседству со студентами. В некоторых окнах горел свет, но не это привлекло мое внимание. На расстоянии сотни метров от жилых корпусов располагался настоящий архитектурный монстр. Над остроконечной крышей легко угадывались контуры трех башен. Крытая галерея перед входом своим перекрытием опиралась вовсе не на колонны. Вместо них возвышались скульптуры, способные привести в трепет даже самого уравновешенного

человека. Нет, в эту академию я точно ни ногой!

– Не отставай! – буркнула Роканция, взяв меня за руку. Пришлось прекратить крутить головой и сосредоточиться на дороге.

– Подождем его здесь, – предложила моя спутница, как только мы свернули с пустынной тропинки и очутились перед высокими коваными воротами. Они, словно специально по случаю нашего визита, оказались гостеприимно распахнуты.

Я покосилась на Роканцию и поняла, что девчонка отчаянно трусит. Разумеется, передо мной ей совсем не хотелось показывать свой страх. Она даже решила проявить заботу.

– Ты, наверное, очень устала. Мы… эээ… можем тут отдохнуть. Дождемся Винса, и я ему все объясню, – изложила незамысловатый план красноволосая девица.

– Я пока еще не до такой степени устала, чтобы отдыхать на кладбище, – возмутилась я.

– Но…

– Никаких но! Ты пообещала отвести меня к брату, вот и веди, – с неожиданной для себя твердостью заявила я.

Мне хотелось хоть какой-то определенности и разумных объяснений. Перепуганная Роканция, несмотря на все свои заверения по поводу расчетов, едва ли меньше меня была шокирована успехом проведенного «перемещения». Встреча с неведомым Винсом, как мне казалось, прояснит ситуацию. Презрев страх, я потащила упирающуюся экспериментаторшу за собой.

– Мы здесь уже проходили, – через четверть часа начала ныть Роканция.

Я не была готова признать ее правоту, поэтому упрямо молчала.

– Говорила же, что нужно подождать его у ворот. Этот склеп нам уже попадался, а этого однокрылого ангела я видела уже трижды… ой, – красноволосая внезапно прервала перечисление местных достопримечательностей и встала как вкопанная.

– Что с тобой? – испуганно спросила я. Тишину, в которой нашли покой местные обитатели, то и дело прерывали ночные шорохи неизвестного происхождения. Я изо всех сил сдерживала дрожь и сжимала руку девушки, ставшей виновницей моих неприятностей.

– Я его вижу, – прошептала Роканция и попятилась.

– Кого? Винса?

– Ага.

– Ну так пошли скорее! Где он? – обрадовалась я.

Но Роканция убежденно замотала головой и зажмурилась.

– Давай подождем его здесь, – не открывая глаз, попросила девушка.

– С какой стати?

– Он… Он ритуал поиска нечисти проводит. Он там без одежды… Совсем.

– А нечисть падка на мужскую обнаженку? – скептически поинтересовалась я и на всякий случай активнее начала озираться по сторонам.

– Винс – некромант, – вступилась за брата Роканция.

Слева за ангелом, восседающим на большом камне, что-то приглушенно светилось. Девушка то и дело боязливо косилась в ту сторону. Из ее поведения я сделала вполне логичный вывод и зашагала… к свету.

О чем я думала в тот момент?

Ну, во-первых, о том, что хуже сегодняшний день стать уже не может. А во вторых, Роканции нравилось слоняться по кладбищу еще меньше, чем мне. Очевидно же, что про обнаженный ритуал мне сейчас нагло соврали, лишь бы поскорее оказаться за воротами и дождаться там брата, как изначально и планировалось.

В общем, я никак не рассчитывала наткнуться на голого мужика. А я на него наткнулась, ага.

Застыла в паре метров, запоздало поняв, что странное сияние исходит от фигуры атлетического телосложения. Фигура, к слову, стояла ко мне спиной, выставив руки перед собой и что-то сосредоточенно бормоча.

Придя в себя от эстетического шока (светящийся мужик, ну надо же!), решила, что пора уже обнаружить свое присутствие. Может, я стою в шаге от своего возвращения домой? И вообще: мы его искали, плутали по кладбищу, а он тут стоит и преспокойно какую-то тарабарщину твердит.

В момент, когда я уже собралась окликнуть некроманта по имени, из-за туч выглянула луна.

– Загораешь, некромант? – произнесла я раньше, чем успела осознать, что аналогия с нудистским пляжем совершенно неуместна.

Собственно, я вообще ничего не успела осознать. Мужчина обернулся ко мне. Тотчас с его светящихся ладоней сорвалось яркое изумрудное пламя, и меня подбросило в воздух. Неведомая сила протащила меня до ближайшего надгробия и стукнула головой об это самое надгробие. После этого сознание решило, что с него хватит, и незамедлительно отключилось.

– Думаешь, она умерла? – раздался надо мной знакомый голос. Нотки любопытства в нем звучали настолько отчетливо, что я поморщилась.

– Нет, она приходит в себя, – ответил незнакомый голос. В нем не было сочувствия, но по вздоху облегчения я поняла, что добивать меня не собираются. По крайней мере, пока.

– Какого демона вас сюда принесло? – уже не скрывая раздражения, спросил незнакомец.

Постойте-ка! Мои ремарки имеют существенное значение в рассказе «Зачем две девицы поздним вечером бродили по кладбищу». Я попыталась открыть глаза. К моменту, когда эта сверхсложная задача оказалась выполнена, двое в черных «плащиках» ожесточенно спорили.

– Я предложила ей подождать тебя у ворот, но она не захотела, – оправдывалась Роканция.

– Как благоразумно с твоей стороны, – скептически отозвался ее собеседник.

– Я предупредила ее, что нельзя отвлекать тебя во время ритуала, – не унималась красноволосая.

– И тем не менее вы обе здесь!

Я разочарованно застонала (нет, не по поводу того, что светящийся мужик успел одеться!). Сейчас Роканция договорится до того, что я случайно оказалась у нее в комнате и заставила привести сюда без каких-либо веских причин.

– Скажи ему… правду, – потребовала я, потратив все силы на то, чтобы приподнять голову. Однако голова решила, что лежать на земле гораздо удобнее.

Я охнула, испугавшись снова потерять сознание, но в следующий момент почувствовала на своих висках теплые пальцы. Мужчина склонился надо мной, внимательно посмотрел в глаза и быстро прошептал какой-то набор звуков, который я при всем желании не смогла бы запомнить или повторить. Слабость отступила, и я почувствовала себя гораздо лучше. Вместо того чтобы поблагодарить мага, я задала очередной дурацкий вопрос:

– А почему ты больше не светишься?

Красивое лицо с четко очерченными скулами озадаченно вытянулось. Карие глаза округлились, а рот приоткрылся.

– Что, хайлайтер закончился? – решила я добить мужика.

– Винс, она из другого мира. У меня получилось ее переместить, – над плечом брата с объяснениями появилась Роканция.

– Ульяна Назарова, рада знакомству, – поспешила я представиться. – И буду еще больше рада, когда вы двое переместите меня обратно.

Винс никак не отреагировал на мои слова. Если не считать того, что мгновением позже мирное кладбище огласилось раскатистым:

– РОКАНЦИЯ!

Красноволосая отпрянула от брата. Глаза некроманта потемнели, когда он отстранился от меня и повернулся к ней.

– Что ты натворила?! – едва сдерживая гнев, произнес мужчина.

Роканция открыла рот и замерла на месте.

– Только не говори, что это вышло случайно! – предупредил некромант. – Я сыт по горло твоими оправданиями. Мне пришлось восстанавливать левое крыло академии после того, как ты решила сварить зелье бодрости. В библиотеке на меня косо смотрят из-за того, что ты уже трижды пыталась проникнуть в Закрытый сектор. И мало мне было пожара в общежитии, так теперь еще и это. Это… – некромант безуспешно пытался подобрать приличное, но емкое словечко, чтобы охарактеризовать мое появление. – Это уже слишком! – резюмировал мужчина. – Я не намерен больше тебя здесь терпеть. Собирай вещи! Завтра ты отправляешься домой. Когда родители запихнут тебя в какой-нибудь закрытый женский пансион, я стану самым счастливым человеком в Дилоре.

– Винс…

– Никаких оправданий! Не желаю ничего слышать, – гаркнул взбешенный некромант.

– Винс…

Инстинкт самосохранения у девчонки явно отсутствует! Но красноволосая не была бы собой, если бы не испортила брату окончание обличительной тирады. Она внезапно крутанулась на месте и стрелой понеслась между могил. Я с недоумением проводила взглядом Роканцию, а вот некромант недолго пребывал в замешательстве.

– Оставайтесь здесь! – крикнул он мне, прежде чем ринуться следом за сестрой.

Хмм… даже если бы дело было не на кладбище и не среди ночи, я бы не стала следовать этому совету. Эти двое – единственные, кого я знаю в этом мире. Упускать их из виду нельзя!

В общем, я поспешила присоединиться к погоне за Роканцией. Ее голова то и дело мелькала между памятников и крестов, так что определить направление было несложно. Несмотря на все усилия оказаться возле девицы первой и убедить ее вернуться к конструктивному разговору (в случае Роканции – выслушиванию заслуженных упреков), Винс меня опередил. Брат и сестра снова о чем-то заспорили, когда я, не дойдя до них с десяток метров, тяжело дыша, привалилась к мраморному кресту.

– А я тебе говорю, что это не сработает, – уверенно заявил некромант.

Восстановив дыхание, я поймала себя на мысли, что внимательно прислушиваюсь к разговору.

Роканция что-то возразила, импульсивно замахав руками. До меня долетел только конец ее фразы:

– …он точно где-то здесь. Позволь мне, пожалуйста!

– Нет, – припечатал некромант. – Я и так в последнее время слишком часто шел у тебя на поводу, и посмотри, чем это обернулось.

– Ну я же все сделаю под твоим присмотром, – не переставала канючить красноволосая.

– Немедленно возвращайся к своей подруге. Встретимся у входа в общежитие, – потребовал мужчина.

Тут я было хотела вмешаться в разговор, напомнив, что мы с его сестрицей не подруги и вообще знакомы лишь по недоразумению, но посмотрела за спины спорщиков и похолодела от ужаса.

К Винсу и Роканции медленно приближался иссохший скелет. Полуистлевшая одежда свисала с его конечностей неровной бахромой и не препятствовала изучению анатомии. Я бы попятилась, но спиной по-прежнему упиралась в холодный мрамор. Дабы снова не лишиться чувств, попробовала представить, что нахожусь на съемках ужастика и лишь по недоразумению пропустила команду «Мотор!».

– Ребята, вы случайно с этим чуваком не знакомы? – решила я поинтересоваться у Винса и Роканции.

Брат и сестра одновременно повернули головы в мою сторону. Пришлось дрожащей рукой указать на… хорошо загримированного актера ужастика.

Как только некромант и его сестра узрели скелет, произошло сразу несколько событий. Во-первых, Винс снова начал светиться, а потом, выставив руки перед собой, что-то зашептал. Во-вторых, Роканция, сотворив на ладони большой темно-зеленый сгусток, с громким визгом пульнула его в ожившее анатомическое пособие. Оказалось, что с меткостью у красноволосой большие проблемы. Скелету даже не пришлось уворачиваться, чтобы избежать встречи с зеленой субстанцией магического происхождения. И все бы ничего, но крик Роканции сбил Винса с правильного настроя для его бубнежа. Иначе почему он «потух» и недовольно уставился на сестру?

Мне сложно судить о степени разумности скелета, но понять, что парочка магов не рада его появлению, соображалки у него хватило.

И как вы думаете, что он предпринял?

Да. Он направился в мою сторону.

Осознав, что не смогу ни отбиться, ни убежать, я медленно осела на землю и зажмурилась. О приближении собственной смерти можно было судить по усиливающемуся запаху гниения. В конце концов я не выдержала и закашлялась.

Между прочим, кашлять с закрытыми глазами неудобно. Поэтому мне еще раз пришлось взглянуть на скелет. Я даже успела рассмотреть личинок, ползавших по оголенным костям, прежде чем нас обоих накрыло вспышкой яркого зеленого света.

Скелет пошатнулся. С треском ломая собственные кости, он медленно осел. И больше не подавал признаков жизни. По отношению к скелетам, наверное, не очень этично такое выражение, но осмысление увиденного происходило у меня не сказать чтобы быстро, и выводы делались на такой же скорости. Прежде чем в очередной раз отключиться, я успела лишь порадоваться тому, что кости свалились не на меня.

– Я немного промазала. Но потом… потом Винс его упокоил, – запыхавшись, рассказывала Роканция. Девушке приходилось едва ли не бежать за братом, чтобы не отстать. И это при том, что некромант был обременен ношей в виде меня.

Винс не счел нужным приводить меня в чувства в непосредственной близости от скелета. Очнулась я, лишь когда Роканция по приказу брата начала запирать ворота кладбища. Петли скрипели громко, протяжно и по-особенному заунывно. Сразу подумалось, что на этот звук могут откликнуться и повыскакивать из своих не особо уютных могил остальные обитатели кладбища. А что? У одного так точно апартаменты особой комфортабельностью не отличались. Иначе зачем ему среди ночи приспичило шляться?

– Пошевеливайся, если не хочешь остаться тут до рассвета, – пригрозил некромант сестре.

Бррр… Даже передернуло от такой перспективы, хоть она и не касалась меня. Некромант резко повернул голову и внимательно всмотрелся в мое лицо.

– С вами все в порядке. Вы в безопасности, – сдержанно проинформировал меня Винсент Ристон.

Я машинально кивнула. В голове сразу возникло так много мыслей, и уже не все они были связаны с моим появлением в этом мире.

– Вы его похоронили? – я решила прояснить для себя последнее из необъяснимых происшествий за сегодня.

– Упокоил. Повторять обряд Последнего пути для умертвия – слишком много чести, – фыркнул некромант.

– А как у вас в мире с нечистью поступают? – Роканция решила проявить любопытство, за что сразу же удостоилась испепеляющего взгляда брата.

Дабы не допустить возобновления ссоры между родственниками, я начала крутить прядь волос Винса между пальцев. Темные локоны некроманта доходили до плеч и красиво развевались на ночном ветру, но идеей «сделать кудряшку» он не проникся. Недовольно мотнув головой, он уставился на меня в ожидании объяснений.

– У меня шок. Могу вообще начать косички плести от нервного перенапряжения, – заявила я, накручивая очередной локон на указательный палец.

Роканция приглушенно хихикнула. Некромант закатил глаза и обреченно вздохнул.

Интересно, что же меня ждет в следующем пункте назначения? Наша троица бодро приближалась к преподавательскому общежитию академии магии.

Глава 4

Клятвы и конфеты

Винсент Ристон уже четверть часа мерил шагами комнату, в которой причудливым образом сочетались черты кабинета и гостиной. Понять, что это помещение было не единственным в распоряжении преподавателя магической академии, оказалось несложно. Дверь в спальню он торопливо прикрыл сразу после того, как сгрузил меня на диван. Роканция, едва закончив рассказ о моем появлении, юркнула за перегородку, которая вела на кухню. Как я догадалась? Конечно, по запаху. От места, куда скрылась красноволосая, практически сразу потянуло одуряющим ароматом кофе.

Я изо всех сил старалась игнорировать мысли о еде и, когда дистанция от левого края светло-серого ковра до бахромы правого в очередной раз оказалась пройдена некромантом, решилась на вопрос:

– Мое положение безнадежно?

– Если бы вы не сидели здесь, я бы ответил утвердительно. Но моя сестра…

Я инстинктивно вжалась в спинку дивана, на котором сидела. Может, он прибережет все заслуженные Роканцией эпитеты до ее возвращения с кухни? Я и от себя парочку емких выражений могу добавить.

– Понимаете, госпожа Назарова, пространственные перемещения у нас в Дилоре никогда не считались невозможными. Теоретически они также очевидны, как сама магия.

Я нахмурилась, и собеседник сразу понял, что очевидность магии для меня все еще под вопросом.

– Да, вероятно, для вашего мира характерны несколько другие реалии, – поспешил он ответить на невысказанное возражение. – Но даже там, где преобладают технологии, стремятся расширить возможности перемещения людей и предметов. Разве я не прав?

Винсент прервал свой очередной коверный маршрут и пытливо посмотрел на меня.

Автомобили, самолеты, освоение космоса… Пришлось кивнуть.

– У нас человеку для того, чтобы куда-то переместиться, необходимо находиться в специальном транспортном средстве, – немного подумав, заявила я. – И все перемещения ограничиваются одним миром. Собственно, до сегодняшнего дня я была уверена, что он единственный.

Некромант не стал заострять внимание на моей очевидной межпространственной безграмотности.

– А у нас для того, чтобы осуществить перемещение, необходимо использовать портал или специальный артефакт. И все перемещения тоже ограничены одним миром.

Последняя фраза вызвала у него досаду, которую не удалось прикрыть ни хорошими манерами, ни сдержанностью.

Я в недоумении уставилась на мужчину. Уж не занимается ли он, подобно сестре, сомнительными экспериментами? Вдруг за укорами в адрес Роканции кроется банальная зависть? Девчонке удалось сделать то, что не получилось у старшего брата? Стоп, у меня уже голова идет кругом от этой семейки.

Приняв отразившиеся на моем лице сомнения за непонимание, Винсент с готовностью поспешил объяснить:

– Дело в том, что знания о межпространственных перемещениях были утеряны два столетия назад в ходе Черной войны. Маги, которые владели ими, либо погибли в сражениях, либо сгинули в плену у демонов.

– И что, за два века никто не смог восстановить ритуал… или как там это у вас называется?

– Попытки, конечно, были, – некромант недовольно поморщился. – Этой проблемой занимались лучшие умы Дилора. Но в экспериментах с перемещениями ни о какой безопасности говорить не приходится. После того как в результате несчастного случая погиб наследный принц Эдуард, дядя нашего нынешнего монарха, межпространственные перемещения были объявлены вне закона.

Винсент выдержал паузу, дав мне возможность осмыслить услышанное. Я молчала и ждала продолжения.

– Не скрою, меня всегда привлекала возможность путешествий между мирами. Я написал дипломную работу по этой теме и без лишней скромности могу сказать: вряд ли в Дилоре есть кто-то, кто разбирается в теории этого вопроса так же хорошо, как я.

– Кроме вашей сестры, разумеется, – решила я поддеть всезнайку. За дверью кухни что-то упало и с приглушенным звоном разбилось. После тихого «ой!» там воцарилась идеальная тишина, чем не преминул воспользоваться некромант.

– Моя сестра – самоуверенная девчонка. Я жалею о том, что поддался на уговоры родителей и взял ее с собой в академию. С Роканции вполне хватило бы полученного домашнего образования.

За дверью кухни выразительно фыркнули, а потом тихо вздохнули. Не знаю почему, но мне стало обидно за красноволосую.

– И тем не менее именно самоуверенная девчонка, а не лучшие умы вашего государства доставили меня сюда. Как-то нелогично, не находите?

Некромант хотел что-то возразить, но я не дала ему этой возможности.

– Либо вы преуменьшаете умственные способности Роканции, либо не располагаете актуальной информацией о перемещениях. Мне сложно вообразить, что недоучка смогла случайно докопаться до открытия, на которое в течение двух веков не сподобился ни один из опытных магов.

Удар попал точно в цель. Винсент замер и как-то по-новому посмотрел на меня. Не к месту вспомнилось недавно упокоенное умертвие.

Черт возьми, что ему мешает поступить со мной так же, как и с решившим прогуляться в ночи скелетом? Нет Ульяны – нет доказательств того, что младшая сестренка нарушила закон.

Пока я прилагала титанические усилия, чтобы не поежиться под пристальным взглядом некроманта, в животе жалобно и непоправимо громко заурчало.

– Я не воздухом питаюсь. Вы меня кормить собираетесь? – ничуть не смутившись, спросила я.

А что? Лучшая защита – это смена темы разговора и форсированное нападение на совесть (заодно проверим, есть ли она вообще у некромантов).

Винсент опешил от моей наглости. Но полюбоваться приоткрытым ртом и округлившимися глазами мужчины, равно как и продумать дальнейшую стратегию поведения, мне помешала Роканция.

Девушка вкатила в комнату небольшой столик на колесиках, и мысли о возможном упокоении от рук некроманта уступили место гастрономическому интересу.

– Я подумала, что нам всем не помешает подкрепиться, – заискивающе посмотрев на брата, сказала Роканция.

Я не стала ждать приглашения и демонстративно подкатила столик поближе к себе. Никогда еще горячий кофе и горка бутербродов так не радовали.

Если некромант ожидал увидеть раскаяние на лице младшей сестры, то его постигло разочарование. На брата девушка смотрела без страха и даже с некоторым превосходством.

Все прояснилось, когда она заговорила.

– Винс, ты недавно сказал, что, если я сделаю что-то полезное, ты позволишь мне поступить в академию уже в этом году. Помнишь?

– Помню, – глаза некроманта нехорошо сузились. – Вот только ни одна из твоих выходок не тянет на статус полезной. Так что поступать ты будешь на общих основаниях. Через год.

– Но…

– И не думай провести это время здесь!

– Я создала межпространственный портал и переместила человека из другого мира! – воскликнула Роканция. – Если это не повод для досрочного зачисления…

– Ты сознательно нарушила закон, – припечатал некромант.

– Думаешь, об этом кто-нибудь вспомнит, когда я обнародую свои записи? К тому же у меня есть живое доказательство успешности ритуала. – Девица обернулась ко мне, явно ожидая поддержки. Проигнорировав ее взгляд, я потянулась за очередным бутербродом.

– Да. Совету магов Дилора будет очень интересно узнать, почему ты решила переместить девушку, предварительно не заручившись ее согласием. А когда они выяснят, что ты понятия не имеешь, как вернуть ее назад, все, включая верховного магистра, придут в неописуемый восторг, – скривился Винс.

– Значит, нужно сначала составить формулу для обратного переноса, а потом уже отправляться в Совет, – пожав плечами, парировала красноволосая. – Мне будет гораздо удобнее работать над ней здесь, а не дома.

– Отдашь все записи мне и вернешься домой, – с ледяной холодностью процедил мужчина.

– Ну уж нет! – воинственно заявила Роканция. – Думаешь, я не понимаю, чего ты добиваешься?! Принимаешь меня за наивную дурочку, да?! Заберешь мои наработки и отправишься с ними в Совет магов?

Я была готова выслушать очередную порцию язвительных замечаний Винсента, но его поведение меня удивило. Мужчина метнулся к письменному столу. Некромант резко дернул один из ящиков, а в следующий момент в его руке уже оказался небольшой прозрачный камень.

Роканция взвизгнула и отступила к дивану.

Предчувствуя очередное испытание для своей нежной психики, я залпом допила кофе и схватилась за маленькую фиолетовую коробочку. Если магический мир

хоть немного похож на наш, внутри должны быть вкусняшки. Оставлять их без присмотра, когда некромант готовится что-то учудить… нет уж!

– Роканция Терезия Ристон, клянусь, что не присвою ни одну из твоих идей и не воспользуюсь твоими записями в корыстных целях. Залогом слова избираю свою жизнь!

Красноволосая побледнела, а я с невозмутимостью человека, чьи ожидания только что полностью оправдались, развернула блестящий фантик.

В коробке обнаружились конфеты. И по виду, и по вкусу они напоминали любимые мной с детства трюфели. Торопливо уминая вкусняшки, я все же не без удивления отметила, что у Роканции пропало желание препираться с братом.

– Ульяна Назарова, – все еще сжимая камень в руке, некромант обратился ко мне.

Сразу захотелось схватиться за зеркало и проверить, не перепачкан ли рот шоколадом. Не умею есть сладости аккуратно. А тут красивый мужик с пылающим взором и разметавшимися по плечам волосами…

Я сделала вид, что не жую. На большее меня просто не хватило.

– Клянусь, что не допущу промедления и сделаю все от меня зависящее, чтобы вернуть вас домой. Залогом слова избираю свою жизнь!

Камень на секунду вспыхнул алым, а лицо Винсента исказила судорога боли. Однако некромант быстро овладел собой, прошел к столу и вернул магическую стекляшку на место.

– Ты сбрендил? – напустилась на брата Роканция. – Зачем ты поклялся жизнью?

– Надеюсь, я развеял твои сомнения относительно честности своих намерений, – холодно отозвался некромант.

– Может, вы уже заключите временное перемирие и начнете работать вместе? Вернете меня домой, славу и почет поделите пополам, – внесла я

конструктивное предложение.

Трюфели закончились, а без них наблюдать за семейными разборками стало совсем неинтересно. Винсент нахмурился, стоило ему посмотреть в мою сторону.

– Вы съели все мои конфеты? – тоном обиженного ребенка спросил некромант.

– Там их было всего пять штук, – попыталась оправдаться я, аккуратно отодвигая от себя опустевшую коробочку.

– Неправда! Я только вчера их купил.

– Как только вы с сестрой отправите меня домой, пришлю тебе целый килограмм конфет. Клянусь своим кариесом, – пообещала я, подняв левую ладонь, а правую прижав к сердцу, чтобы выглядеть более убедительно.

Винсент после недолгих раздумий кивнул, но хмуриться не перестал.

Кто бы мог подумать… некромант-сладкоежка. Хотя если ему регулярно приходится сталкиваться с последствиями проделок сестрицы и уничтожать нечисть на кладбище, неудивительно, что он заедает стресс вкусняшками. Пусть обещанный килограмм трюфелей станет для него дополнительной мотивацией в работе над моим возвращением домой.

– Уже поздно. Роканция, отправляйся к себе. Госпожа Назарова, вам придется переночевать у меня. Завтра решим, что делать дальше, – заявил Винс.

– Ты оставишь Ульяну у себя? – пораженно уставилась на брата Роканция.

– Я слишком хорошо знаю, в какую свалку ты превратила свою комнату, – парировал Винсент.

Роканция покраснела и закусила губу.

Не обращая внимания на сестру, некромант сказал мне:

– Я не стану покушаться на вашу честь. Если требуется клятва…

– Думаю, на сегодня достаточно клятв, – поспешила прервать его я.

Мне показалось, в глазах Винсента мелькнуло удивление, но в следующий миг он уже обратился к Роканции.

– Ты еще здесь? – с отчетливым металлом в голосе спросил он.

Роканция судорожно всхлипнула и метнулась к двери.

Следующие четверть часа пришлось потратить на вежливые препирательства с некромантом. Винсент галантно предлагал мне для ночлега свою спальню, я настаивала, что отлично устроюсь в гостиной. Хоть в словах мужчины не было и намека на флирт, неправильность ситуации была для меня очевидна. В итоге некромант сдался и уступил мне диван. Укрывшись пушистым пледом, я долго прислушивалась к приглушенным шагам за дверью спальни. Винсент Ристон не спал, и это будило в моей душе необъяснимое волнение. Мужчина поклялся вернуть меня домой, и по всему выходило, что он не сможет увильнуть от своих слов. Но сколько времени займет выполнение клятвы?

Глава 5

Чужое имя

Едва открыв глаза, я поняла, что вчерашние приключения – отнюдь не плод моей фантазии. Мне полагалось проснуться по будильнику в своей кровати, нацепить пушистые тапки в виде единорогов и отправиться в душ. Вместо этого я разглядывала высокий потолок гостиной Винсента Ристона. От мысли, что вчера впервые нарушила обещание и не позвонила вечером родителям, к горлу подкатил комок.

Кто знает, когда я теперь смогу их увидеть? Пришлось зажмуриться, чтобы не дать волю слезам.

Справившись с эмоциями, я отправилась на поиски ванной. Мне было жизненно необходимо попасть в душ. Стараясь не шуметь, я пробралась сначала на кухню, а затем и в примыкавшую к ней ванную. Удивляться странной планировке в апартаментах некроманта не было желания. Я с удовольствием нырнула под горячие струи, попутно проинспектировав все имеющиеся на полке флакончики. Аналог геля для душа нашелся с третьей попытки. Пышная пена и бодрящий цитрусовый аромат… Хорошо, что этот мир на бытовом уровне не сильно отличается от моего!

Покончив с водными процедурами, я без раздумий облачилась в огромный махровый халат. Фена обнаружить не удалось, поэтому на кухню заявилась с мокрыми волосами.

– Доброе утро, – нацепив вежливую улыбку и отбросив смущение, поприветствовала я владельца только что приватизированного халата.

Винсент Ристон стоял ко мне спиной и хлопотал над небольшим металлическим ящиком. Мужчина вздрогнул, а обернувшись, впал в оцепенение.

Магией не пуляется – уже хорошо.

– Почему на вас это? – окинув мою фигуру не самым добродетельным взглядом, некромант сглотнул и наконец-то отмер.

– Потому что в ванной отсутствуют халаты и полотенца для гостей, – не растерялась я.

– Гости не имеют привычки принимать у меня душ, – буркнул некромант, прежде чем отвернуться к своему странному ящику.

– А что у нас сегодня на завтрак? – решила сменить тему разговора я.

– Ничего. Завтрака не будет, – объявил Винсент, постукивая по стенкам ящика. – Моя сестра вчера умудрилась сбить настройки кукибара. Роканция – ходячая катастрофа.

Не то чтобы я не была согласна с магом относительно его сестрички, но во мне проснулся дух противоречия. И дух любопытства. Интересно же, что за штуковина такая – кукибар!

Любая кухонная утварь (даже волшебная) в женских руках имеет больше шансов заработать. Некромант с этим не сразу, но все же согласился. А потом принялся обреченно объяснять, как работает неприметный ящик.

Оказалось, что на передней панели этого устройства нанесены специальные руны. Каждый значок соответствует одному из блюд, которые можно получить, используя кукибар. Да, именно получить, а не приготовить! Из слов Винсента я поняла, что ящик зачарован на перенос выбранной еды из столовой академии.

– Можно связать его с ближайшим рестораном, но на это уйдет куча времени, – разочарованно побарабанил пальцами по кукибару некромант.

Чувство голода, похоже, окончательно примирило Винсента с моим внешним видом. Он даже не поморщился, когда я, энергично покачав головой, одарила его белоснежную рубашку россыпью брызг.

– Ну-ка, дай попробовать, – решив во что бы то ни стало продегустировать местную стряпню, я отстранила мужчину от устройства.

Думаете, подобно некроманту, потыкав на все значки, я сдалась? Нет! Отсутствие результата заставило поступить так, как в эпоху ламповых телевизоров регулярно делал каждый мой соотечественник, а именно… эмоционально саданут ладонью по ящику. Кукибар от воздействия грубой физической силы сразу заработал как миленький. Значки-руны вспыхнули алым и начали мигать.

– Починила, – коротко резюмировала я и под изумленным взглядом некроманта, путаясь в полах его длинного халата, прошествовала к столу.

Ели в молчании. Винсент жевал овсянку. Я уплетала местный аналог творожной запеканки. Время от времени я ловила на себе его изучающий взгляд, но этим все и ограничилось.

– Сегодня много писем, – объявил мужчина, поднявшись из-за стола. – Думаю, до прихода Роканции я успею ответить на большую часть из них. Если, конечно, вы не возражаете, госпожа Назарова.

Я пожала плечами. Если он собирается огласить планы относительно моего пребывания в этом мире при Роканции, я подожду. И какая мне разница, чем он намерен заниматься до прихода сестры?

Недолго послонявшись по кухне, я заглянула в ванную, где натянула на себя джинсы и водолазку. Одежда могла похвастаться лишь относительной чистотой, но лучше так, чем видеть недоумение недосчитавшегося своего халата некроманта.

В гостиную я постаралась прошмыгнуть максимально тихо. Но Винсент, сидевший за столом и что-то торопливо карябавший пером на бумаге, все равно поднял голову и неодобрительно поджал губы.

– Я распорядился, чтобы вам доставили одежду, – кивнув в сторону лежавшего на диване большого свертка, сказал мужчина.

Он снова взялся за перо, а я принялась шуршать упаковочной бумагой. Среди моих обновок оказалось два одинаковых темно-синих платья с воротником-стоечкой и длинными рукавами, туфли на низком каблуке, полдюжины чулок и нижнее белье. Последнее я рассматривала особенно долго, чем, как оказалось, смутила некроманта.

– Кхм, это на первое время. Когда вы у нас освоитесь, то сможете самостоятельно приобрести все, что посчитаете нужным. Я не стану стеснять вас в средствах, – пояснил Винсент.

Стоило поблагодарить, но, повертев в руках панталоны нежно-розового цвета, я смогла только разочаровано вздохнуть. Мода в этом мире по меньшей мере на сотню лет отстает от нашей.

Аккуратно сложив одежду, я подошла к заполненному всякой всячиной шкафу. Вчера после некоторых колебаний я все-таки решила считать эту комнату гостиной, хотя игнорировать высокие книжные полки и письменный стол, за которым сейчас работал некромант, не получалось. В шкафу за стеклянными

створками стояли парочка хрустальных шаров и несколько покрытых ржавчиной металлических кругляшей непонятного назначения, в дальнем углу виднелась охапка птичьих перьев.

Что ж, учитывая род деятельности хозяина комнаты, все могло быть и хуже. Только успела вздохнуть с облегчением и поздравить себя с тем, что не обнаружила черепов и заспиртованных животных, как взгляд уперся в фарфоровую тарелочку с горкой зубов.

Меня передернуло от отвращения, но потом… Потом я засомневалась. Может, это вовсе не зубы?

Я оглянулась на некроманта. Он по-прежнему строчил кому-то послание, отвлекаясь от бумаги лишь на то, чтобы макнуть перо в чернильницу. Любопытство заставило приоткрыть одну из створок шкафа. Когда до заветной тарелки осталось совсем чуть-чуть, раздался резкий окрик Винсента:

– Ничего не трогать!

Я позорно подпрыгнула и отдернула руку.

Ему бы в краеведческом музее работать. Отгонял бы посетителей от пыльных прялок, запрещал бы фотографироваться на фоне самоваров и домотканых ковриков.

Поделиться своими соображениями относительно трудоустройства некроманта в своем мире я не успела. Чего уж там, я даже обиженно фыркнуть забыла – в дверь без стука ввалилась Роканция. Вид девушки поверг меня в шок.

– Ты уже собрала вещи? – осведомился Винсент вместо приветствия.

Роканция кивнула.

Я удивленно переводила взгляд с некроманта на его младшую сестру и не понимала, как реагировать на происходящее.

Винсент внешне оставался спокойным и невозмутимым. Роканция тоже вела себя словно ничего странного с ней не случилось. А между тем кожа девушки сейчас имела насыщенно салатовый оттенок. В сочетании с красной шевелюрой это производило сильное впечатление. Но почему-то только на меня одну.

– Все в порядке? – после недолгих колебаний решилась спросить я. – Ты сегодня выглядишь… немного иначе.

Роканция смущенно улыбнулась и уже открыла рот, чтобы ответить, но старший брат сделал это за нее.

– Не обращайте внимания, госпожа Назарова. Моя сестра, как вы, вероятно, уже заметили, имеет непреодолимую тягу к экспериментам. Ее теперешнее состояние наверняка является следствием очередного опыта, – саркастически улыбнулся некромант. – Полагаю, она уже побывала в лазарете.

– Господин Эрнард опять выписал мне общеукрепляющие пилюли, – закатив глаза, Роканция плюхнулась на диван.

– А мне он после каждой твоей выходки выписывает успокоительные капли, – кивнул Винсент, убирая недописанное письмо в стол.

Я села рядом с Роканцией и скрестила руки на груди. Некромант настаивал на том, чтобы изложить свой план в присутствии сестры. Вот этот момент и настал.

– Я передумал отправлять тебя домой, – произнес после затянувшейся паузы Винсент.

Роканция подскочила от радости.

– Спасибо-спасибо-спасибо! Я буду вести себя хорошо. Обещаю, тебе больше не придется за меня краснеть, Винс.

– Я делаю это лишь потому, что Ульяне потребуется кто-то, кто поможет освоиться в академии. До работы над порталом я тебя не допущу, – урезонил ее брат.

Роканция сдулась, как воздушный шарик.

– Что значит освоиться в академии? – вмешалась я в разговор. – В качестве кого мне тут осваиваться?

– В качестве адептки с заблокированной магией, – как само собой разумеющееся произнес Винсент.

– Я ничего не знаю о вашем мире! Спалюсь через пять минут, – возмущенно запротестовала я.

– Без паники. Я все продумал. С сегодняшнего дня вы – Адель Шеридан. Ваши родители сделали запрос на перевод в Синтарскую академию универсальной магии. До этого вы учились в академии боевых искусств в Беллоне. Вам не зачли баллы с прошлого места учебы, поэтому поступаете на первый курс.

Я смотрела на Винсента, округлив глаза.

– Какие еще боевые искусства? Я даже зарядку по утрам не делаю…

– Беллона находится на севере страны. За академией, в которой вы до недавнего времени обучались, давно закрепилась репутация учреждения, где царит строжайшая дисциплина и система строгих наказаний за любую провинность. Можете подтверждать любые страшилки, которые услышите от одногруппников. Кстати, временная блокировка магии является одним из наиболее популярных наказаний у боевиков, так что ваша неспособность колдовать никого не удивит.

– Как вы это провернули? Эта Адель ведь не вымышленный персонаж, так? – скептически поинтересовалась я.

– Настоящую Адель Шеридан неделю назад родители забрали из Беллонской академии, – признал некромант. – Шериданы – наши дальние родственники. Я уговорил отца девушки прислать ее документы к нам в академию.

– То есть в любой момент тут может появиться настоящая Адель?

– Нет. Ей… – мужчина замялся, подбирая слова, – в ближайшее время будет не до учебы. Госпоже Шеридан пришлось прервать учебу по состоянию здоровья.

Я изогнула бровь в ожидании объяснений.

– Она беременна, – громким шепотом сообщила Роканция.

– Состояние Адель держится в тайне. Неосмотрительное поведение девушки может подорвать положение всего рода Шериданов. Разумеется, они предпримут все возможное, чтобы избежать скандала. Так что можете не опасаться увидеть ее в этих стенах.

– Что с ней сделают? – вопрос сорвался с губ раньше, чем я осознала его неуместность. Какое мне дело до этой Адель? Мы никогда не встретимся. Я никогда не узнаю, ради кого она поставила под удар свою репутацию.

– Ее отправят в путешествие на время беременности, – с легким раздражением ответил Винс. – А потом леди Шеридан, возможно, станет патронессой одного из сиротских домов. Если через несколько лет, будучи уже замужней дамой, она возьмет на воспитание ребенка оттуда, это не вызовет пересудов в обществе. Скорее, даже наоборот – все будут превозносить ее добродетели.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Мне совсем не улыбалось занять место Адель, и я предприняла еще одну попытку отказаться от новой личности.

– Мне двадцать лет. Вам не кажется, что я старовата для первокурсницы? – спросила я.

– Есть немного, – издевательски улыбнулся некромант. – Но первый курс буду курировать я. Поручать вас заботам другого преподавателя в сложившихся обстоятельствах слишком рискованно.

Крыть было нечем, и я раздосадованно поджала губы.

– А что насчет меня? – подала голос Роканция.

Винсент изобразил непонимание на холеном лице.

– Можно мне тоже на первый курс? – с надеждой спросила девушка.

– Можно, – выдержав паузу, произнес мужчина. И, не дав сестре вдоволь порадоваться, огорошил:

– Ульяна будет жить с тобой.

Хоть эти двое и были единственными людьми, кого я знала в этом мире, не скажу, что меня сильно обрадовала перспектива соседства с красноволосой. Эта ее страсть к опытам, знаете ли, до зеленого цвета лица довести может. Точнее, ее уже довела, а мне такого не надо.

– Но у меня мало места, – возразила Роканция.

– Ничего, часть твоих вещей я конфискую, и станет много, – подмигнув, пообещал сестрице некромант.

До позднего вечера мы втроем приводили комнату Роканции в пригодный для проживания вид. Несмотря на отчаянные попытки девушки оставить у себя как можно больше вещей, помещение в итоге стало просторным.

Винсент, пользуясь служебным положением, распорядился о замене кровати на двухярусную. В комнате также появился второй шкаф и стол. Я была благодарна некроманту за то, что он забрал тронутые плесенью гримуары и подозрительные флакончики с разноцветными жидкостями.

Если уж расхламляться, то по полной!

Без наваленных повсюду книг и предметов, которым совсем не место в комнате юной девушки, обстановка могла сойти за уютную.

Винсент, прежде чем удалиться, обвел комнату удовлетворенным взглядом и произнес:

– Так уж и быть, подарю вам коврик. На новоселье.

Глава 6

Первый учебный день

Звук гонга совершенно не сочетался у меня с приятным пробуждением. Однако новый день начался именно с него. Роканция показала мне, где находится душ и выразила готовность сопроводить в столовую. Не скрою, я вздохнула с облегчением, осознав, что она не винит меня во вселении на ее территорию. Хотя, надо признать, это вселение прошло со значительным потерями для младшей сестры некроманта.

– Раздобыть книги теперь не проблема, меня ведь официально зачислили на первый курс. Да и для изготовления зелий я теперь смогу получить все необходимое в лаборатории академии, – торопливо заплетая косу, поведала мне девушка.

Настроение у нее было приподнятое. К коже за ночь вернулся естественный оттенок. Вряд ли кого-то из местных студентов начало учебы радовало так же сильно, как Роканцию.

– А сколько ты уже здесь живешь? – невольно вырвался у меня вопрос. До этого момента я не задумывалась о положении Роканции в академии. Из ее общения с Винсентом можно было понять, что девчонка уже успела по полной набедокурить в академии. Но можно ведь предположить, что она на лето приехала в гости к брату.

– Уже два года, – ответила Роканция и как-то сразу погрустнела.

– Извини.

– Да ничего. Просто у меня дар рано проявился, а Винсенту как раз предложили место на кафедре некромантии. Все удачно сложилось.

Как-то не особо мне верилось в такие удачные совпадения. Но расспрашивать не стала. Обсуждать семейные дела с малознакомым человеком не всякий захочет.

– О боги! Мы уже опаздываем! – вдруг подскочила Роканция и заметалась по комнате. – Занятия начнутся сразу после завтрака, идем скорее.

В академии универсальной магии начало учебного года не сопровождалось торжественными речами и пафосными традициями, призванными сплотить преподавателей и студентов. Здесь просто начинались занятия. Студенты со второго курса по четвертый получали расписание за неделю до начала учебного года.

Думаете, какие-нибудь послабления тут припасли для первокурсников?

Нет, и еще раз нет. Расписание мы получили сразу после завтрака и без промедления отправились на первую пару. Когда я поделилась с Роканцией своими мыслями о том, что новичкам будет сложно освоиться, она только отмахнулась.

– Большинство из наших сокурсников знакомы с академией по рассказам родственников. Здесь учились четыре поколения Ристонов, так что даже если бы не Винс, я бы не заблудилась, отыскивая нужную аудиторию.

Уже через несколько минут мне пришлось признать справедливость слов Роканции. Она отлично ориентировалась в коридорах, где с каждой минутой повышалась концентрация студентов-адептов. Легко лавируя в гомонящей толпе, девушка в итоге остановилась перед широкой дубовой дверью. На ней красовалась небольшая металлическая табличка с выгравированной надписью «История магии. Профессор Игнас». Рядом уже столпилась небольшая группка ребят. Испуганными и дезориентированными, как и предсказывала Роканция, они не выглядели.

– Привет! Вы с первого курса? Меня зовут Роканция Ристон, а это моя кузина Адель Шеридан, – поспешила наладить контакт красноволосая.

– Так ты та самая Ристон, которую поместили в академию из страха, что она разнесет родовой замок? – к нам приблизилась статная рыжеволосая девица.

Роканция, побледнев, отшатнулась от нее.

– Тебя дезинформировали или ты сама развлекаешься выдумыванием сплетен? – спросила я, смерив девушку самым презрительным взглядом из всех имеющихся в моем арсенале.

Должна признать, она была красива. Чуть вздернутые в изгибе брови, большие темно-зеленые глаза, чувственный рот. Волосы девицы были собраны в простой хвост, и явно не без умысла. Если у Роканции локоны имели алый оттенок, заносчивая незнакомка являлась счастливой обладательницей шевелюры медного цвета. Волосы так сильно блестели, что в пору было поинтересоваться, где она делала ламинирование. Форменное темно-синее платье сидело так, словно было пошито специально на нее. На мне было точно такое же (спасибо Винсенту), но я, вероятно, не нашла нужного подхода к здешней одежде.

– Адель Шеридан… А вот о тебе я пока ничего не знаю, – в притворном расстройстве девица склонила голову набок.

Из-за спины рыжей вышли две такие же идеально красивые девушки.

– Но это поправимо, – многообещающе заверили меня.

Брюнетка и блондинка по части привлекательности и самоуверенности ни в чем не уступали девице, с которой у нас завязался диалог. Но все же, наблюдая за этой троицей, можно было сразу определить, кто является лидером, а кого удостоили милости стать частью свиты.

– Дерзайте, – равнодушно пожала плечами я. – Раскопаете что-нибудь интересное, разрешу написать за меня мемуары.

Разумеется, это было не самым лучшим началом учебы. С другой стороны, я ни в школе, ни в универе не стремилась попасть в круг популярных. Про себя эту троицу я уже успела окрестить Виагрой и не без удовольствия наблюдала, как на щеках рыженькой проступили красные пятна.

Надо же… а ей не идет.

Не знаю, чем бы закончилась наша пикировка, но дверь, перед которой мы стояли, внезапно распахнулась, и на пороге возник худощавый русоволосый парнишка в преподавательской мантии.

Мы с рыжей из Виагры удивленно переглянулись. Однокурсники, до недавнего времени с любопытством наблюдавшие за нашей перепалкой, зашушукались. Только Роканция сохранила спокойствие и, дождавшись приглашающего жеста подростка, юркнула в аудиторию. Остальные продолжали мяться на пороге.

– Ну, чего замерли? Я не кусаюсь, – с легким раздражением поторопил профессор.

Рыжая отмерла и, нацепив на лицо вежливую улыбку, прошествовала мимо преподавателя. За ней поспешила «свита» и несколько парней. Часть адептов замешкались, поэтому я не стала последней, кто занял место в аудитории.

– Меня зовут профессор Игнас, и, если я напоминаю вам младшего братишку, очень скоро у вас появится возможность убедиться в ошибочности своих суждений, – заявил юноша. Он изо всех сил старался создать образ серьезного преподавателя. Жест, с которым он откинул с глаз челку, этому не поспособствовал.

Парень, сидевший за соседним столом, снисходительно фыркнул. Виагра о чем-то оживленно зашепталась. Маг щелкнул пальцами, и в аудитории воцарилась тишина.

– Забыл предупредить: на моих занятиях всегда царят дисциплина и порядок, – губы профессора-подростка растянулись в плотоядной улыбке. – Пустоголовые идиоты вроде вас не в силах даже поддерживать тишину во время занятий. С этим я вам помогу.

Только после этой фразы до меня дошел смысл произошедшего. Игнас каким-то образом заглушил наши голоса. Я огляделась – одногруппники ошарашенно смотрели друг на друга, некоторые беззвучно шевелили губами.

– А теперь пора познакомиться, – сказал преподаватель, когда все смирились с вынужденной немотой.

Он сделал приглашающий жест в сторону высокого нескладного адепта с белесыми волосами, который сидел прямо перед кафедрой.

– Это незаконно! – выпалил парень, как только к нему вернулся дар речи.

– Тебя и правда так зовут? – с сомнением протянул профессор Игнас.

Держу пари, если бы не немота, студенты зашлись бы от хохота. Но покрасневший блондин все же взял себя в руки и представился:

– Орис Котлер.

Профессор удовлетворенно кивнул и указал на брюнетку из Виагры.

– Синтия Серон, – произнесла девушка и с облегчением вздохнула, когда странный преподаватель перевел внимание на ее соседку.

Не прошло и пяти минут, как каждый из первокурсников представился. Оказалось, рыжую зовут Джанелия Линвуд. Ее белокурая подружка – Фелисия Андевиль. Крепыша, поглядывавшего на нее с откровенным обожанием, звали Грегор Ганти. Длинноволосый красавчик, сидевший рядом с ним, Морис Мерсер. Последним из парней назвал свое имя Эван Маклур. В этом парне я с первого взгляда распознала ботаника. Он без конца теребил очки и нервно барабанил по столу. Помимо Виагры и нас с Роканцией в группе оказались еще две девушки. Лили Тирс, бледная кудрявая особа, чьи запястья были унизаны разноцветными браслетами, и Нирия Глонтор, невысокая черноволосая девица, которая предпочла место в самом дальнем углу аудитории.

Странное дело, когда очередь дошла до меня, я даже не замешкалась. Вот как просто оказалось присвоить чужое имя.

– Адель Шеридан, – на одном дыхании произнесла я.

После того как каждый из нас назвал себя, профессор Игнас вновь лишил группу возможности издавать звуки.

– Мой предмет не случайно ставят первым в расписании первокурсников, – не без удовольствия начал вещать он в абсолютной тишине. – Как вам всем хорошо известно, Синтарская академия – уникальное учебное заведение. Вне зависимости от величины магического потенциала и личных склонностей к стихиям каждый адепт за время учебы пройдет полный курс по целительству, некромантии, зельеварению, прорицательству, иллюзиям, артефакторике. Вы научитесь составлять заклинания и наперед просчитывать их силу, овладеете в доступной для себя мере всеми стихиями и освоите ментальную магию. Короче, если не свернете себе шею за следующие четыре года, то станете магами-универсалами. Звучит впечатляюще, не так ли?

Преподаватель выдержал паузу, а затем продолжил:

– Но кто мне скажет: в чем ценность универсальной магии?

Профессор обвел аудиторию холодным взглядом, и, клянусь, в этот момент в нем не было ничего от смазливого тинейджера.

Мне сказать было нечего. Более того, я так и не поняла: предоставил ли профессор Игнас кому-то из первокурсников возможность дать ответ или все мы по-прежнему оставались скованы магической немотой.

Все молчали. Ничья рука не взметнулась вверх.

Игнас выглядел так, словно ничего иного и не ожидал.

– В каждой войне прошлого маги гибли из-за неумения подчинять себе все стихии разом. Столетиями они верили, будто целительством и некромантией не может заниматься один человек. Однако практика показывает, что маг не только может, но и должен… просто обязан уметь пользоваться знаниями во всех доступных для него сферах. Иначе нас ждут трагедии, перед которыми померкнут все ужасы Черной войны. Только изучив историю магии, вы сможете по-настоящему понять, насколько важно быть универсалами. Итак, приступим…

Остаток лекции профессор Игнас засыпал нас датами и фактами из Раннего периода – времени, когда люди только обнаружили у себя магические способности и начали пытаться их использовать. Он перечислил несколько легенд о древних божествах, а в качестве домашнего задания потребовал

написать эссе об одном из них. Крылатый паук в роли бога войны, женщина-ящерица в качестве покровительницы плодородия и существо с головой кота и телом мужчины, которое когда-то в этом мире отвечало за мудрость. Я представила этих ребят в качестве персонажей комиксов и поняла, что сделать выбор будет сложно.

Следующим занятием по расписанию шло травоведение. Дородная женщина с угольного цвета волосами, собранными в простой пучок, взирала на нас если не приветливо, то, по крайней мере, снисходительно. Звали ее профессор Оливи.

Лишать первокурсников голоса она не стала, но заставила вскопать огород на заднем дворе академии. Последний факт не вызвал бурного восторга в наших нестройных рядах.

– Мы с вами будем видеться очень часто. Помимо травоведения я преподаю зельеварение, – зычным голосом провозгласила дама.

Мои сокурсники в это время примеривались к грядкам и вертели в руках лопаты так, словно впервые в жизни увидели сие незамысловатое орудие труда. Хотя, возможно, мое предположение недалеко от истины. Троица наших красавиц определенно принадлежит к привилегированному классу общества, да и остальным явно не доводилось проводить лето в деревне, где прополка морковки и окучивание картофеля считаются обязательной частью отдыха.

– Прежде чем мы начнем использовать растения при составлении зелий и лекарственных снадобий, вы должны уяснить, как они растут и какого ухода требуют, – продолжала профессор.

– А можно магией? – растерянно спросила Роканция.

– Нет, можно только руками, – категорично ответила ей женщина и продемонстрировала мозолистые ладони.

Территория огорода уже была поделена профессором на сектора. Так что следующие полтора часа нам предстояло провести в роли типичных дачников-огородников. Хотя, конечно, никому, кроме меня, подобное сравнение в голову не пришло. Первой сельскохозяйственные тяготы доконали Фелисию. Блондинка не нашла ничего лучше, как изобразить обморок. Картинно взмахнув руками, она

упала аккурат на черенок собственной лопаты. Приводить девицу в чувства не пришлось – глаза у нее сами собой распахнулись после соприкосновения с инструментом.

Джанелия оказалась более изобретательной. Рыжая умудрилась подвернуть ногу на ровном месте. На ровном, потому что копать она даже не начинала. Парни пыхтели и с разной степенью успеха изображали бурную деятельность, разбрасывая комья земли вокруг себя. Роканция украдкой пыталась заколдовать лопату. Синтия и Лили выглядели так, словно пытались изобрести безопасные, но действенные способы отправки в лазарет вслед за Джанелией и Фелисией. Этим актрискам удалось выпросить у профессора Оливи разрешение покинуть занятие. Только мы с Нирией занимались делом, методично махая лопатами. Профессор Оливи даже похвалила нас после окончания занятия.

Надо же, не думала, что удостоюсь похвалы в первый день учебы в магической академии. Приятно.

После обеда нас ждала артефакторика. Окажись профессор Финтур в моем мире, мог бы легко пройти кастинг на Деда Мороза. Густая белоснежная борода мага имела естественное, а не ватное происхождение. В продолжение всего занятия он не расставался с металлическим посохом. Время от времени по посоху расходились волны лилового сияния. Я все ждала, когда профессор стукнет им о пол и возопит на всю аудиторию какое-нибудь заклинание (ну или хотя бы традиционное «Елочка гори!»). Но старичок оказался на редкость неэксцентричным типом.

Все занятие мы только и делали, что записывали его бормотание. К моему глубочайшему неудовольствию, разновидностей артефактов оказалось много, а вариантов их создания еще больше. Ведение записей осложнялось тем, что вместо привычной шариковой ручки приходилось использовать гусиное перо. Эстетикой чернил я не прониклась, большая их часть перемещалась в тетрадь в виде клякс разной величины.

В общежитие мы с Роканцией вернулись невероятно уставшими. Девушка со стоном повалилась на кровать и прикрыла глаза.

– Уже не рада поступлению в академию? – решила я ее подколоть.

– Травоведение точно не станет моим любимым предметом, – честно призналась Роканция.

– А как насчет истории магии? Профессор такой милашка: заткнул всем рты магией, и проблема с дисциплиной на его занятиях решена…

– Ты о нем ничего не знаешь! – с жаром вступилась за Игнаса Роканция.

– Просветишь? – скептически приподняла я бровь.

– Он не всегда был таким. Профессор раньше увлекался составлением зелий. Он их все на себе испытывал, и вот однажды…

– Все понятно, – перебила я, – у зелья проявилось побочное действие, и профессор стал выглядеть моложе своих лет. Кстати, сколько ему?

– Около тридцати. И это не было побочным действием. Просто эффект зелья оказался сильнее, чем предполагалось, а средства, которое могло бы его нейтрализовать, пока нет. Но профессор Игнас непременно его создаст, я уверена.

– Ага, да вы с ним родственные души.

– Что ты имеешь в виду? – тут же ощетинилась девушка.

– Только то, что вчера ты была похожа на кузнечика. Думать нужно, прежде чем на себе всякую дрянь испытывать. Если уж решилась осчастливить мир научными… то есть магическими открытиями, то поищи подопытных для своих экспериментов.

– Каких еще подопытных? – нахмурилась Роканция.

– Ну… есть же у вас здесь какие-нибудь тварюшки-вредители, чью популяцию не жалко уменьшить.

Да, в общество защиты животных меня, конечно, не примут. Но, может быть, удастся уберечь Роканцию от сомнительных экспериментов на себе. А то

инстинкт самосохранения у нее не особо развит, да и подросток-профессор в качестве примера для подражания все время перед глазами.

Глава 7

Страсти-мордасти

Оставив Роканцию в раздумьях, я вышла из комнаты. Хотелось осмыслить события этого дня в одиночестве, и я не придумала ничего лучше, как прогуляться по окрестностям. Выйти за пределы территории академии мне не грозило. Учебное заведение было отделено от остального мира трехметровым каменным забором.

Я прошла мимо общежития преподавателей и обогнула здание академии. Кстати, скульптуры, так напугавшие меня накануне, оказались всего лишь огромными мраморными горгульями. Днем они не производили гнетущего впечатления, а сейчас снова начали нервировать своим видом.

Стадион, на котором проводились магические дуэли, не оправдал моих ожиданий – небольшая площадка с мелким гравием вместо травы. Недолго потоптавшись возле обшарпанных трибун, я решила продолжить осмотр местных достопримечательностей и побрела в сторону оранжереи.

Роканция обмолвилась, что нужно миновать небольшой парк, прежде чем перед моим взором предстанет стеклянная постройка с диковинными растениями. Бодро шагая по аллее, я не могла не отметить, как мало людей попадается мне навстречу.

Может, стоит повернуть назад? Посмотрю на оранжерею завтра. Да и профессор Оливи наверняка устроит нам экскурсию туда на одном из ближайших занятий…

Не люблю менять своих первоначальных решений, поэтому загадала: если за поворотом не покажется оранжерея, значит, не судьба и пора топать в общагу.

Что ж…

Нет причин сетовать на банальное невезение. Банальным было бы увидеть очередную пару скамеек в окружении сосен и пышного кустарника неизвестной мне разновидности. Мое невезение оказалось оригинальным – я увидела огромную двухголовую ящерицу. И фатальным. Ящерица увидела меня.

Две громадные пасти предвкушающе распахнулись, и маленькие кожистые лапки засеменили в мою сторону. Туловище рептилии частично было покрыто мехом, но мне совершенно не улыбалось изучать с близкого расстояния эту помесь игуаны и хомячка. Двухголовая тварь приближалась, я пятилась. Пришлось сразу признаться себе, что не могу позвать на помощь. Рот беззвучно открывался, словно я вновь оказалась на лекции профессора Игнаса. Вдруг мой крик заставит ящерицу двигаться быстрее или привлечет внимание ее сородичей? Фантазия моментально объединилась со страхом, и они начали терзать меня на пару.

Сделав с десяток шагов, я уперлась спиной в дерево и наконец очнулась – поняла, что пора вспомнить детство. Пришлось на мгновение повернуться к монстру спиной. Этого хватило, чтобы уцепиться за одну из нижних веток и начать карабкаться вверх. Клянусь, даже если бы мне попалось абсолютно гладкое дерево, я бы все равно оказалась на высоте пяти метров, и никак не ниже. Только очутившись на этой высоте, я закричала. От безысходности. Потому что ящерицы, вне зависимости от количества голов, умеют лазать по деревьям.

– А-а-а! – вопила я, глядя, как пара страшных морд довольно скалится и с каждой секундой сокращает расстояние между нами.

– Что здесь происходит?! – раздался знакомый голос из темноты.

– А-а-а! – еще громче заголосила я, надеясь, что спаситель ускорится и обнаружит меня целой и непокусанной. Совру, если скажу, что ожидание не было томительным. В итоге я позорно зажмурилась.

– Адептка Шеридан, прекратите кричать и немедленно спускайтесь, – потребовал Винсент Ристон, встав прямо под деревом.

– Он… оно меня сожрет! – запротестовала я.

– Вы для него невкусная, – фыркнул мужчина, – спускайтесь сейчас же!

Ящерица теперь беззвучно перебирала лапами, но не двигалась с места. Некромант стоял на расстоянии вытянутой руки от нее и не проявлял ни малейшего беспокойства от такого соседства.

– Что с ним? – с сомнением поинтересовалась я.

– Нейтрализован, но это временно. Так что в последний раз советую слезть.

– Не могу. У меня только залазить на деревья хорошо получается, – чистосердечно призналась я.

Винсент приглушенно выругался.

– Может, все-таки попробуете? Для левитации вы слишком тяжелая.

– Неправда! Я легкая, просто с тяжелым характером, – возмутилась я и попыталась топнуть ногой. Топнуть, понятное дело, не получилось. Нога вильнула в воздухе, и это нарушило целостность моей фиксации с деревом. С громким «ой» я полетела вниз.

– Да, пожалуй, легче, чем я думал, – прошептал придавленный мной некромант. Стоило объяснить ему, куда могут завести неосторожные высказывания о весе девушки, но рептилия пришла в движение и повернула одну из голов в нашу сторону.

Попытка отползти подальше оказалась неудачной. Винсент прижал меня к себе. Вероятно, до некроманта только сейчас дошло, что эта тварюга решила нас сожрать.

Оцепенел от страха? Ничего страшного! Пара тычков в ребра быстро приведут его в чувства. Потом спасибо скажет. Нам бежать надо, а не лежать в обнимку.

– Прекратите меня бить, – попросил некромант, как только я начала локтями приводить его в чувства.

– Я все понимаю, оно страшное, – принялась я его уговаривать. – Так ты на него не смотри! Просто опять немножко заколдуй, а я…

К моим губам прижали палец, призывая к молчанию. Неужели у некроманта есть план по-лучше?

Мужчина провел пальцем по контуру моих губ. Я озадаченно моргнула и замерла. Кажется, у меня намечается предсмертный поцелуй.

Уже можно закрывать глаза? Рано? Вот сейчас он привстанет, приблизится своими губами к моим, наше дыхание смешается…

– Дай руку, – совершенно неромантично потребовал некромант.

Не дождавшись реакции, Винс схватил меня за запястье и заставил протянуть ладонь к рептилии.

Я протестующе взвизгнула, а в следующий момент пальцы прошли сквозь монстра.

– Дошло наконец? – облегченно спросил некромант, пока я шарила в воздухе там, где должна была быть многозубая пасть.

– Она… она ненастоящая, – прошептала я и истерически рассмеялась, – совсем ненастоящая.

Винсент еще крепче прижал меня к себе и осторожно приподнялся.

– Это просто иллюзия. Качественно сработанная магическая проекция, – объяснял мужчина, гладя меня по голове, словно маленького ребенка. Собственно, именно так я себя и чувствовала.

Было стыдно за свою реакцию. И обидно за то, в чем ни за что не признаюсь некроманту.

– А кто ее сделал? – спросила я, окончательно придя в себя.

– А вот это мы сейчас и выясним, – нахмурился мужчина, кивнув в сторону только что появившейся из-за угла парочки. Винсент помог мне встать и тут же увлек за дерево, на котором я недавно отрабатывала навыки скалолазания.

Не заметила, как снова оказалась в объятиях некроманта. Разумеется, все исключительно из практических соображений – вдвоем прятаться за не слишком толстой сосной… какое уж тут соблюдение личной зоны. Но если так пойдет и дальше, то я начну привыкать к его парфюму с нотками сандала и кедра, а еще горячему дыханию у себя на щеке.

– Она должна быть где-то здесь, – заявил девичий голос.

– Может, уже развеялась, – возразил парень. – Ты вообще уверена, что именно тут ее отпустила?

– Дрин, ну я уже сто раз тебе говорила… – заныла девица.

– Надо было возле оранжереи оставить, – обреченно пробормотал ее собеседник.

Винсент плавно скользнул в сторону – по моим подсчетам, он должен был оказаться как раз перед Дрином и его спутницей, кем бы они ни были. Покидая наше укрытие, некромант придержал меня за плечо. Я поняла его и затаилась, как мышка.

– Добрый вечер, адепты. Вы случайно не эту милую иллюзию потеряли? – поинтересовался Винс.

– П-профессор Ристон? Здравствуйте, – судя по голосу, вежливость некроманта навела на девушку не меньше страха, чем на меня двухголовая ящерица.

– Да, она наша, – парнишка оказался посмелее, – разрешите забрать, профессор?

– Почему оставили без присмотра? – продолжил Винс задавать вопросы.

– Так ведь в общагу ее нельзя, а занятие по иллюзиям у нас только в пятницу, – пустился в объяснения парень.

– Мы над Изельдой все лето работали. А здесь ведь магический фон сильный и всегда безлюдно. Она бы тут паслась и никому не мешала, – всхлипывая, проговорила девушка.

Изельда? Что значит паслась? Что значит безлюдно?

От негодования я не удержалась и фыркнула громче, чем следовало.

– Оставлять подвижную иллюзию без присмотра недопустимо. Раз вы пренебрегли сводом создания магических проекций, предоставлю вам возможность освежить его в памяти. Две недели отработок в библиотеке каждому, – Винс возвысил голос, пытаясь скрыть мою оплошность. – Отведете Изельду к оранжерее. Профессора Оливи я предупрежу.

– Да, профессор.

– Это не повторится, профессор.

Шаги незадачливых адептов стихли, а я все продолжала стоять под деревом.

Я здесь не выживу. Просто свихнусь, встретившись с еще одной Изельдой. Если и удастся вернуться домой, то пусть портал сразу настраивают на психушку.

– Зачем они этой страхолюдине имя дали? – я решилась прервать молчание, только когда мы вышли из парка.

– Третьекурсники, – пожал плечами Винсент. – Мозгов мало, логики еще меньше.

– Я не справлюсь, – озвучила я свои невеселые мысли. – Как только кто-нибудь на занятиях наколдует что-то вроде этой Изельды, я себя выдам.

Некромант резко остановился и повернул меня к себе лицом, положив руки на плечи.

– Этого не случится, обещаю, – уверенно сказал мужчина, и в его темных глазах на мгновение блеснули искры.

Я хотела возразить и признаться в своей полной неприспособленности к магическим реалиям, но Винсент не дал мне этого сделать.

– Ульяна, я знаю, мы познакомились не при самых приятных обстоятельствах и у вас нет повода доверять мне. Но я намерен не только выполнить свою клятву, но и сделать ваше пребывание здесь максимально спокойным и безопасным.

Некромант опять оказался слишком близко. Я кивнула, чтобы разорвать зрительный контакт – нет уж, больше никаких красавчиков. Кучки-Стаса хватило.

Винсент отстранился, и мы снова зашагали молча.

Глава 8

Максимум иллюзий, минимум предсказаний

Утро началось с боли в мышцах и спине. Мысленно я уже пожалела о том, что накануне не сачковала на занятиях по травоведению, как это сделала большая часть группы. Надо было тоже ногу подвернуть или… руку. Стоило высунуть нос в коридор, и я окончательно приуныла. Общежитие перестало быть тихим и безлюдным, как в первые часы моего пребывания в академии.

Чтобы попасть в душ, пришлось выстоять очередь из гомонящих, как растревоженный улей, девчонок. Вот откуда у некоторых столько энергии с утра пораньше? На водные процедуры ушло гораздо больше времени, чем я предполагала, но, возвращаясь в комнату, невольно замешкалась в коридоре. Уж очень громкий и эмоциональный разговор велся за дверью.

– Нельзя вывести формулу переноса, опираясь только на переменные воздуха и земли. Чего ты добиваешься, я ведь уже поклялся жизнью, что не присвою твои расчеты?! – раздраженно воскликнул Винсент.

– Я отдала все, что у меня было!

– Неправда! Если тебе безразлична моя судьба, подумай хотя бы о девушке, которая оказалась здесь по твоей милости. Тебя совесть не мучает, когда смотришь ей в глаза?

– Я не хотела ничего плохого, – захныкала Роканция.

– Это тебя не оправдывает, – холодно бросил некромант и распахнул дверь.

Неловкости избежать не удалось. Я посторонилась, пропуская мужчину и стараясь не встречаться с ним взглядом. К сожалению, уходить Винсент не спешил.

– Доброе утро, адептка Шеридан. Я как раз искал вас, – произнес он, успешно игнорируя внимание девиц, сновавших по коридору в коротких халатиках и пижамах. – События вчерашнего вечера не должны повториться. Поэтому я взял на себя смелость предложить вам это.

Мужчина бросил неодобрительный взгляд в сторону заплаканной Роканции, пошарил в кармане брюк и вытащил оттуда спутанный шнурок, на котором болтался… Хотелось бы мне увидеть изящный медальон или хотя бы подвеску наподобие тех, что продаются в наших эзотерических магазинчиках.

Но на шнурке, медленно опустившемся в мою ладонь, болтался зуб. Вполне возможно, один из тех, что я видела в гостиной некроманта.

– Что это? – сглотнув, спросила я.

– Амулет на обнаружение иллюзий. Как только вы его наденете, он настроится на вас. Амулет сработает, если в непосредственной близости появится иллюзорный объект или морок, – разъяснили мне.

– Это зуб, – констатировала я очевидное.

– Это амулет, – упрямо повторил некромант. – Распознав иллюзию, он начнет вибрировать.

– Зашибись… То есть вчера он мог бы предупредить меня о том, что Изельда иллюзорный, а не настоящий монстр?

– Именно, – кивнул Винсент. Надеюсь, вы не будете снимать амулет, пока… пока находитесь здесь.

Я обреченно накинула на шею шнурок вместе с зубом-амулетом. Некромант внимательно на меня посмотрел, кивнул каким-то своим мыслям и попрощался.

Что-то в его поведении показалось мне странным. Но долгий взгляд Винса после того, как я примерила зубик с режимом вибрации, можно было отнести к категории наименее странных вещей, которые со мной произошли за последние дни, и я поспешила отмахнуться от внезапно обострившейся подозрительности.

– А что произошло вчера вечером? – робко спросила Роканция, когда я принялась собирать учебники, готовясь к занятиям.

Младшая сестра некроманта, обхватив себя за плечи, сидела на кровати. Девушка была бледна, глаза покраснели от слез.

Если бы я не знала причину ее состояния, принялась бы утешать. Но, на несчастье Роканции, я слышала достаточно из ее разговора с братом и не дала волю жалости.

– Ничего особенного, – буркнула я, чудом не выронив чернильницу. – Просто Винсент пытается мне помочь. В отличие от тебя.

– Но я… – Роканция всплеснула руками и снова залилась слезами. – Я отдала ему все свои записи!

Наспех покидав в сумку все необходимое, я выбежала из комнаты.

Пожалуй, сейчас я злилась на Роканцию даже сильнее, чем когда очутилась на полу в ее комнате. Тогда я еще не понимала, насколько этот магический мир отличается от моего, и не знала, насколько трудно будет вернуться домой. Подумать только: девчонка из упрямства продолжает гнуть свою линию! Злится на брата, пытается доказать, какая она умная… И почему страдать из-за этого

должна я?!

На завтрак Роканция не пришла, а на занятиях я ее старательно игнорировала. Первой парой у нас в расписании, словно в насмешку надо мной, значилось иллюзорничество. Профессор Рина Тезарро оказалась стройной зеленоглазой брюнеткой, которая моментально захватила внимание мужской части нашей группы. Троица под управлением Джанелии синхронно поджала губы, с ног до головы осмотрев привлекательную преподавательницу. Мне иллюзорница тоже отчего-то сразу не понравилась. По всему выходило, что она если не ровесница Винсента, то всего на пару лет его младше.

– Мой предмет в большей степени искусство, чем любая другая разновидность магии, – безапелляционно заявила красотка. – Чтобы преуспеть в создании иллюзий, требуется не только знать формулы их построения, но и уметь пользоваться своим воображением.

Мерсер что-то шепнул своим дружкам, и все трое довольно ухмыльнулись. Похоже, воображение у кого-то уже активно заработало, причем во вполне очевидном направлении.

Тезарро нахмурилась и холодно продолжила:

– Тот, кто будет без должного уважения относиться к моему предмету, отлично поднатореет в чистописании. До тех пор пока я не сочту ваши способности в создании иллюзий удовлетворительными, к каждому занятию вы будете готовить по реферату на десяти страницах. Список тем перед вами.

Преподавательница взмахнула рукой, и в воздухе появились ровные, поблескивающие золотом строчки. Вся группа дружно заскрипела перьями, торопливо переписывая их в тетради. Я, как опытный кляксодел, быстро поняла бесперспективность этого занятия и решила попытаться запомнить темы.

Так, что тут у нас… Вертикальные и горизонтальные иллюзорные контуры. Силовые линии замкнутых иллюзий. Правила работы с неодушевленными объектами…

Тезарро обратила внимание на мое приглушенное бормотание и прищурилась.

– Полагаетесь на свою память, адептка Шеридан? – раскусила мой план преподавательница. – Я бы на вашем месте изучила список тем с особым тщанием. Раз вы не можете принимать участие в практической части занятий, придется писать рефераты весь учебный год. Заблокированная магия очень осложняет учебу. Надеюсь, вы не рассчитываете на снисхождение к своей персоне?

– Нет, профессор Тезарро, – с трудом выдавила я.

– Это правильно, – одобрила преподавательница, расплываясь в пакостной улыбке. – Не думаю, что ваши знания после двух лет обучения в боевой академии сильно превосходят уровень наших первокурсников. Так что здесь вам самое место.

По аудитории тут же поползли удивленные шепотки. От взглядов однокурсников зачесался затылок.

Нет, я, конечно, понимала, что не смогу долго скрывать отсутствие магии. Но мне и в голову не приходило, что придется играть роль второгодницы.

Я покраснела до корней волос, но решилась на отчаянный шаг. Хуже уже все равно не станет…

– Я считаю, что мне очень повезло со сменой академии, профессор, – заявила я со всей возможной искренностью в голосе. – И постараюсь приложить максимум усилий, чтобы заполнить пробелы в своих знаниях.

Признание собственной тупости и лесть в адрес учебного заведения. Есть преподаватели, которые обожают такое сочетание. Я не ошиблась, причислив к ним Рину Тезарро. Она удовлетворенно кивнула и погасила строчки под разочарованные вздохи тех, кто уделил моей персоне больше внимания, чем списку тем для рефератов.

Остаток лекции преподавательница объясняла правила создания простейших фантомов, создавая на ладони то мерцающих светлячков, то меняющие цвет

свитки бумаги. Несмотря на то что на меня она больше не обращала внимания, я вздохнула с облегчением, только покинув аудиторию. Определенно иллюзии не станут моим любимым предметом.

В столовой стало ясно, что одногруппники еще не решили, как ко мне относиться. Они поглядывали настороженно, но зачислять в изгои не торопились. Это радовало. А вот отсутствие Роканции начинало нервировать.

Красноволосая пропустила обед, и на следующую пару мне пришлось идти в одиночестве, которое уже перестало быть желанным и тем более гордым. С чего я вообще взяла, что она не все бумаги отдала Винсу? Почему так легко в это поверила и приняла сторону некроманта?

Мои представления о предсказаниях не простирались дальше карт Таро и гороскопов, регулярно помещавшихся на последних страницах газет. В качестве толкователя превратностей судьбы мне неизменно представлялась дама неопределенного возраста. Закутанная в яркую шаль, позвякивающая при каждом движении длинными серьгами… в одной руке ей полагалось держать хрустальный шар, а в другой – зажженную свечу для призыва духов.

Реальность магического мира оказалась гораздо прозаичнее. Хрустальных шаров не было. Свечей тоже. Даже карт с красивыми картинками нам никто не раздал.

Вместо загадочной дамы за преподавательским столом сидел обычный мужик. Короткий ежик русых волос, утомленный взгляд зеленых глаз из-под очков, серый костюм-тройка. Окажись я дома, подумала бы, что передо мной страховой агент или юрист. В общем, вид преподавателя совершенно не сочетался с моими представлениями о предмете, и, как только он открыл рот, это ощущение усилилось.

– Меня зовут профессор Отто Лиргус, и у меня для вас плохая новость, – заявил мужчина, обходя свой стол и смахивая с него невидимые пылинки.

Преподаватель решил выдержать паузу, а я отчетливо почувствовала, как напряглась наша группа в ожидании первого предсказания. Даже Джанелия отвлеклась от полировки ноготков и впилась в профессора немигающим взглядом. Роканция, забежавшая в аудиторию одной из последних, заерзала на стуле от нетерпения.

– Ни у кого из вас нет таланта к прорицаниям, – авторитетно заявил профессор. – Вы бездари, и ничто не сможет изменить ваше положение.

По аудитории прокатилась волна приглушенного недовольства.

– Прошу прощения, профессор, но если все мы безнадежны, то что мы будем делать на ваших занятиях? – паренек по имени Эван Маклур задал вопрос, мучивший всех нас.

– Займетесь управлением энергетическими потоками, – пожав плечами, ответил преподаватель.

Не знаю, что собой представляют энергетические потоки, но возможность заняться их управлением одногруппники восприняли без энтузиазма. Со всех сторон послышались разочарованные вздохи, а Роканция так и вовсе закатила глаза.

Впрочем, не прошло и пяти минут, как я прониклась ее настроением. Управление энергетическими потоками подозрительно смахивало на медитацию. Лиргус приказал нам закрыть глаза и «увидеть себя внутренним взором».

Я честно пыталась хоть что-то разглядеть, но, видимо, мои энергетические потоки оказались наглухо перекрыты прагматичным сознанием человека, не верящего в чакры и пресловутый третий глаз. Откуда-то из дальнего угла аудитории послышался храп и приглушенное сопение. Вздрогнув, я распахнула глаза и осмотрелась. Нирия подмигнула мне, указав на откинувшегося на стуле Мориса Мерсера. Красавчик, похоже, стал единственным, кто нашел подход к энергетическим потокам. А что? Если сейчас он видит во сне себя, можно считать задание профессора выполненным. Приятели Мерсера посмеивались над ним, но будить явно не собирались. Лили и Роканция все еще сидели с закрытыми глазами. По их сосредоточенным лицам я рискнула предположить, что установить связь с внутренним взором девчонкам тоже не удается, а открыть глаза не позволяет упрямство. Джанелия вновь занялась маникюром. Фелисия что-то выводила в тетради, а Синтия не сводила глаз со спящего Мерсера.

Наверное, вам интересно, как на происходящее реагировал профессор Лиргус. А, собственно, никак. Преподаватель, вооружившись каким-то пухлым томиком, уселся спиной к адептам и до конца занятия мы не услышали от него ни слова.

Несмотря на безразличное отношение к происходящему на лекции, Лиргус не забыл озадачить нас домашним заданием.

– К следующему занятию напишите подробный отчет о сегодняшнем сеансе управления потоками, – объявил профессор.

Одногруппники нестройными рядами поплелись на занятие по стихийной магии, а я отправилась в библиотеку. От стихий Винс выбил мне освобождение, с заблокированной магией там все равно делать нечего.

В других обстоятельствах я, может быть, и потратила бы свободное время, наблюдая за тем, как ребята практикуются в магии. Но письменные работы сами себя не сделают и с первого раза без помарок себя не напишут.

Глава 9

Наказуемая тяга к знаниям

Едва переступив порог библиотеки, я заозиралась по сторонам. Помещение поражало мрачным величием. Стены были отделаны темным деревом, стеллажи с книгами в несколько раз превышали мой рост. С потолка свешивались таблички-указатели. Мысленно я поблагодарила Винса за то, что принес нам с Роканцией учебники перед началом занятий.

Как разобраться в этом лабиринте? Я рефлекторно потянулась за крохотной табличкой с надписью «Иллюзорничество». Она ярко засияла и, покачиваясь, поплыла к ближайшему стеллажу. Зависнув на высоте двух метров, указатель остановился.

Что ж, не пришлось выбирать, какое задание делать первым. Стремянка отыскалась в дальнем конце библиотеки. Взгромоздившись на нее, на указанной

полке я обнаружила несколько справочников по иллюзиям, которые благополучно перенесла на широкий стол возле окна.

Прежде чем засесть за реферат, я решила вернуться к табличкам-указателям. Как знать, может, найду еще что-то полезное. Не мешало бы хоть немного вникнуть в магическое и геополитическое устройство этого мира.

В итоге на столе выстроились высокие стопки книг. А к моменту, когда мое одиночество оказалось нарушено, черновик работы для профессора Тезарро оказался почти готов. Едва ли не одновременно с группкой старшекурсников, бойко отнимающих друг у друга зачарованные таблички-указатели, в библиотеке появилась Роканция.

– Вот ты где, а я везде тебя ищу, – с наигранной беззаботностью произнесла девица. Она поспешила сесть рядом и с интересом заглянула мне через плечо.

– У тебя другая тема, – хмуро напомнила я.

– Да, знаю. «Временные интервалы трехмерных иллюзий»… Ничего сложного, – отмахнулась Роканция.

– Кому как, – фыркнула я, вновь погружаясь в чтение.

Роканция тут же сникла и покраснела.

– Извини. Я не подумала, – призналась красноволосая. – Тебе, наверное, все это кажется непонятным и сложным.

– Ага. Самую малость, – согласилась я, указывая на собственноручно выстроенные книжные баррикады.

– Я могу помочь с твоими заданиями, – тут же вызвалась Роканция.

Наверное, другая на моем месте ухватилась бы за это предложение, но я лишь устало покачала головой.

– Тебе свои рефераты писать надо. Да еще отрабатывать заклинания.

Роканция на несколько минут задумалась, но потом внезапно подскочила вместе со стулом.

– Знаю. Я знаю, что тебе нужно сделать! – возвестила она на всю библиотеку. На нас неодобрительно покосились сидевшие за соседним столом адепты.

– Обзавестись магическим ластиком? – спросила я, кивнув на увеличившееся, благодаря ее крикам, число помарок в черновике.

– Нет, – понизив голос до шепота, заявила Роканция. – Нужно позаимствовать конспекты моего брата.

– «Основы артефакторики», «Краткий курс истории Дилора», «Знаменитые маги прошлого»… Вот ведь понабрали тупиц! Вас в Беллоне только боевыми заклятиями учат швыряться, да? – едва сдерживая хохот, произнесли прямо над нашими головами.

За разговором с Роканцией я не заметила, как к нам подошел здоровяк Ганти. Парень, ничуть не смущаясь, рассматривал отобранные мной книги. Когда он потянулся к «Магическим животным» – книжке с картинками, которую я успела лишь наспех пролистать, – я ударила его по руке.

– Ай! Ты что, совсем на голову больная?!

– Отстань от нее, – потребовала Роканция, пока мое лицо доходило до наивысшей степени пунцовости.

Ну вот и все. Доигралась, Ульяна. Твоя полнейшая неосведомленность в магии прямо сейчас станет достоянием всей академии.

– А что ты мне сделаешь? – самодовольно ухмыльнулся парень.

– Сделаю на голову больным. Не переживай, окружающие большой разницы все равно не заметят, – пообещала Роканция, порывисто оборачиваясь к Ганти.

Здоровяк не принял угрозу всерьез, но сказанное ему совсем не понравилось. Он шагнул к Роканции, а в следующий миг с ее пальцев слетел огненный шар. Грегора Ганти отбросило к ближайшему стеллажу. Парень потерял равновесие и приземлился на пятую точку.

В библиотеке воцарилось гробовое молчание, все смотрели на нас с Роканцией.

– Ты что наделала? – шепотом, переходящим в истерическое шипение, спросила я.

– Всего лишь продемонстрировала одно из боевых заклятий. Ты же сама меня научила, кузина, – с улыбкой объявила Роканция.

Сидевшие за ближайшими столами и до этого пребывавшие в оцепенении от увиденного адепты синхронно решили переместиться поближе к порогу библиотеки.

– Ты…

Ганти дернулся и открыл глаза, а у меня отлегло от сердца. Живой. Разговаривает. Может, и правда будет незаметно, что Роканция его об стеллаж приложила?

Словно назло моим надеждам, парень попытался встать, умудрившись при этом задеть огромный гримуар в кожаной обложке. А дальше книги решили сыграть в эффект домино. Они падали и падали. Прицельно. На голову Ганти.

Когда книгопад наконец-то завершился, на лбу здоровяка красовались три шишки, и, кажется, он был близок к тому, чтобы вновь потерять сознание.

– Что здесь происходит? – расталкивая столпившихся у входа адептов, к нам подошел профессор Лиргус.

– Это все они… Они меня чуть не убили, – завопил потерпевший Ганти, ощупывая лоб.

Эх, надо было повнимательнее листать «Магических животных». Глядишь, сейчас бы знала, к какой группе млекопитающих определить этого трехрогого.

Лиргус с сомнением покосился на нас.

– Девушки, со мной к ректору. Ганти, немедленно наведите здесь порядок, – распорядился преподаватель.

– Но ведь это они… – попытался запротестовать парень.

– Я увидел, кто и что сделал. И впредь не советую вам в этом сомневаться, – зловеще и очень убедительно произнес Лиргус.

Кабинет ректора не произвел на меня большого впечатления. Подумаешь, на стенах гирлянды с растениями в разномастных кашпо. Ну да, на полу пушистый ковер в цветочек. И еще кружевная салфеточка с выстроенными на ней в ряд фарфоровыми зайками на каминной полке. Про алое кресло даже упоминать не буду – такая типичная деталь, обязательный атрибут любого кабинета…

Единственное, что меня по-настоящему смутило, – полное отсутствие бумаг на столе. То ли ректор специально перед нашим приходом переделал все дела, то ли документооборот в магической академии устроен в обход этой высокоуважаемой персоны.

Мы с Роканцией, потупившись, рассматривали цветочки на ковре, пока Лиргус рассказывал о произошедшем в библиотеке «безобразии». Низенький и весьма упитанный для своих габаритов ректор слушал молча. В задумчивости он почесал рыжую бороду…

Стоп, неужели вы подумали, что ректор женщина? Спешу вас расстроить. Дама в кабинете наблюдалась только одна. Мы с Роканцией, в виду своего неприглядного поведения, на этот статус не претендовали, о чем она нам сразу сообщила.

По правую руку от алого кресла в темно-зеленом платье с кружевным воротничком и цветочной вышивкой на рукавах стояла секретарша ректора. Дама возраста, который не терпит точности и всячески избегает определения,

буравила нас недовольным взглядом. С напудренного носа то и дело спадало пенсне, а карминовые губы кривились от неудовольствия. Она как нельзя лучше сочеталась с обстановкой кабинета, но вряд ли кто-нибудь рискнул бы ей это сказать.

– Отто, я все-таки не понимаю, для чего вы привели сюда этих дерзких девиц? Наказали бы их сами по всей строгости. Неужели не понимаете, что они своим видом смущают моего бедного Арти, – заявила дама.

Арти, он же Артинор Буфар и он же ректор Синтарской академии универсальной магии, нахмурился и заерзал в своем алом кресле. Мужчина, который явно уже разменял четвертый десяток, совсем не выглядел смущенным.

– Леди Илиса, я не обладаю полномочиями… – слегка поморщившись, начал объяснять Лиргус.

– Глупости, – отмахнулась от него женщина. – Вы все тут только и делаете, что стараетесь досадить моему мальчику.

– Леди Илиса, я вовсе не… – попытался возразить профессор.

– На моем сыне лежит колоссальная ответственность. Почему он должен вникать в каждую ссору между адептами? – вопросила женщина, картинно закатывая глаза.

– Мама… – недовольно прошипел ректор в сторону секретаря. А потом обратился к нам троим:

– Думаю, профессор Ристон, как куратор первокурсников, должен назначить наказание и проверить самочувствие пострадавшего.

– Господин ректор, профессор Ристон, насколько мне известно, состоит в родстве с обеими девушками. Может, стоит перепоручить кураторство кому-то другому? – с подчеркнутой вежливостью поинтересовался Лиргус, а я начала подозревать, что неспроста он притащил нас сюда. Похоже, не зря заботливая мамочка-секретарь возмущается: втягивают ее сына в карьерные интриги, ну ведь точно втягивают.

– Вот эту, – ректор указал пальцем на Роканцию, – только Ристон и может урезонить. А что касается госпожи Шеридан… Скажите-ка нам, дорогуша, какое наказание полагалось за нападение на адепта в вашей бывшей альма-матер?

Я в нерешительности открыла рот и замерла. Роканция на этот раз ничем не могла мне помочь. Взгляды ректора, профессора Лиргуса и леди Илисы не просто были направлены на меня. Эта немногочисленная публика ждала, что я сейчас начну соловьем разливаться о зверских порядках в академии боевых искусств.

И чем мне их порадовать? Нужно брякнуть что-нибудь такое, отчего у них напрочь пропадет охота меня расспрашивать. Мне на минуту отказало воображение, а потом оно передумало и выдало нечто несусветное.

– Лишение еды на день, сто отжиманий, тридцать кругов по стадиону, шесть часов стояния на горохе и неделя карцера, – выпалила я и поспешила оценить произведенный эффект.

Лиргус смотрел на меня с открытым ртом. Ректор в прострации скреб бороду, едва слышно бормоча:

– Не зря беллонцев в прошлом году имперский совет грозился лишить лицензии, не зря…

Леди Илиса слегка побледнела, но изо всех сил старалась сохранить невозмутимый вид.

Не знаю, последовали бы дальнейшие расспросы о суровых нравах, царящих в академии боевых искусств, но в кабинет без стука вошел Винсент, и все внимание переключилось на него.

– Что ты уже успела натворить? – спросил некромант. Подойдя к сестре, он встряхнул ее за плечи.

– Ганти оскорблял Адель, а я ему продемонстрировала боевое заклинание, которому научила меня кузина, – выпалила моя защитница.

– Какое еще боевое заклинание? – продолжал наседать на сестру Винс.

– Одно из тех, которым Адель научила меня до того, как ей заблокировали магию, – выразительно округлив глаза, заявила Роканция.

До Винсента дошло, и он медленно обернулся ко мне. Пришлось пожать плечами. Дескать, признаю свою вину, больше учить плохому никого не буду.

– Раз мы разобрались с этой ситуацией… – оживился ректор. – Профессор Лиргус, вы можете быть свободны. Вы, адептки, тоже ступайте. Куратор завтра назначит вам наказание, хм-м… не слишком суровое, мы тут все-таки не звери. А вы, Ристон, останьтесь, есть разговор.

– Думаешь, его там сейчас из-за меня отчитывают? – нервно озираясь, спросила Роканция.

Дожидаясь Винса, мы слонялись по коридору, то и дело поглядывая на дверь ректорского кабинета.

– Может, за банкой сбегаем, – предложила я.

– Зачем? – нахмурилась Роканция.

– Ты же хочешь узнать, о чем они говорят. Через банку могли бы подслушать.

– Так можно ведь и магией, – спохватилась девушка, а я почувствовала, что все-таки дурно на нее влияю.

Мы на цыпочках подобрались к двери и Роканция сделала несколько последовательных пасов руками. Голоса за дверью сразу стали отчетливо слышны. Я опасливо оглянулась по сторонам. В коридоре никого не было. Отлично, значит, можно немного погреть ушки.

– …и вот опять. Я-то думал, это был единичный случай или Оливи что-то напутала, – сказал ректор.

– Профессор Оливи никогда ничего не путает, – отчеканила леди Илиса, и я невольно поморщилась.

– Да-да, конечно, мама. Я не сомневаюсь в компетентности твоей подруги, – поспешил сгладить впечатление от собственных слов ректор.

– Это кража, – не терпящим возражений тоном произнесла мама-секретарь.

– Боюсь, что вы правы, – послышался голос Винсента.

Мысленно я похвалила некроманта за благоразумие. Таким дамам, как леди Илиса, лучше не перечить. Недолгого пребывания в ректорском кабинете мне вполне хватило, чтобы понять, кто там верховодит.

– Займитесь этим, Ристон. Нужно найти вора и положить конец кражам, – в задверном чате снова проявился ректор.

– Да, разумеется. Думаю, поиски не займут много времени. У меня уже появились некоторые соображения.

– Вот и отлично, – с облегчением произнесла леди Илиса. – Держите нас в курсе, а то Арти одно беспокойство из-за этих порошков.

Заслышав приближающиеся к двери шаги, мы опрометью бросились из коридора.

– Как думаешь, кто украл порошки профессора Оливи? – спросила я, захлопнув учебник по артефакторике.

После ужина мы устроились в нашей комнате с решительным намерением сократить количество накопившихся домашних заданий. Однако последние пять минут я перечитывала одно и то же предложение, а его смысл все равно оставался недосягаем.

– Понятия не имею. Но точно знаю, на кого в первую очередь подумает Винс, – печально вздохнув, сказала Роканция.

Я внимательно на нее посмотрела.

– Я чего-то не знаю?

– Я их не брала, – покачала головой девушка. – Все в академии знают, что у профессора обширная коллекция порошков и декоктов, оказывающих ментальное воздействие. Но с такими штуками нужно обращаться очень аккуратно. Я бы не рискнула. Да и зачем?

Не знаю, что меня больше порадовало: непричастность Роканции (я сразу поняла, что она не врет) или осознание того, что у красноволосой все-таки есть рамки, которые она не нарушит даже во имя очередного эксперимента.

– Напомни, что ты там говорила про конспекты Винса, – произнесла я, решив сменить тему.

– Он их все до единого сохранил, – с готовностью выпалила младшая сестра некроманта. – Они тебе необходимы.

– Может, донесешь до него эту светлую мысль? – с надеждой спросила я.

– Нет, лучше ты сама. Со мной он постоянно ругается, а ты ему нравишься.

– С чего ты взяла, что я ему нравлюсь? – искренне удивилась я.

– Я же не слепая, вижу, как он на тебя смотрит, – возмутилась Роканция. – С тех пор как ты появилась… В общем, раньше Винс в мою комнату месяцами не заглядывал и к себе вызывал только после того, как я что-нибудь натворю. А теперь постоянно крутится поблизости. Вчера вечером вы гуляли вместе. Не спорь, я не спала, когда ты вернулась. А сегодня утром он подарил тебе амулет-сигналку.

– Смотрит, потому что я могу проколоться в любой момент. Учитывая обстоятельства, его это не может не беспокоить. Гуляли мы по отдельности, он просто меня проводил. А что до этого зуба, то я до сих пор не уверена, что правильно поступила, надев его.

– И все равно ты ему нравишься, – упрямо заключила Роканция.

Возразить я не успела. В дверь постучали, и через мгновение перед нами предстал герой нашего спора.

– Где они? – вместо приветствия спросил некромант.

– Я их не брала, – выпалила Роканция, отодвигаясь на стуле подальше от брата.

– А-а-а. То есть ты сразу поняла, о чем я спрашиваю? – спросил Винс с таким видом, будто ему только что удалось уличить сестру в краже.

– Мы как раз это досадное происшествие с Роканцией сейчас обсуждали, – вмешалась я и тут же прикусила язык.

Заметно помрачнев, некромант перевел взгляд на меня. Ну и где лучи симпатии и нежности? Меня побуравили темными красивыми глазами, а потом вынесли неутешительный вердикт:

– Не думал, что вы, Ульяна, пойдете на поводу у моей сестры.

– Мы просто подслушали твой разговор с ректором и мамой-секретарем, – в ответ на высказанное некромантом в мой адрес «фи» я решила сделать чистосердечное признание.

– С мамой-секретарем? – удивленно выдохнул Винсент.

Роканция за его спиной сдавленно захихикала.

– Ну, я не до конца поняла, какая должность у леди Илисы основная, – пояснила я. – В любом случае Роканция порошки не брала и не знает, кто это сделал.

– И вы ей верите?

Вот тут мне стало по-настоящему обидно за подругу. Не удивляйтесь. За эти несколько дней со мной столько всего произошло, что продолжать обижаться на

Роканцию за мое «перемещение» уже казалось смешным и неуместным. Сделанного не воротишь, надо разгребать текущие проблемы. К тому же Роканция постоянно была рядом, а сегодня так и вообще не побоялась вступиться за меня перед этим идиотом Ганти.

– Да, я ей верю! – рявкнула я так, как сама от себя не ожидала. – Может, у Роканции и не самая безупречная репутация, но это не дает права никому, и тебе в первую очередь, бросаться нелепыми обвинениями. Про презумпцию невиновности не слышал? Предъяви сначала доказательства. Или, на худой конец, поведай нам, какой мотив был у твоей сестры пойти на воровство!

Воздух между нами наэлектризовался.

Я смотрела в темные глаза некроманта и понимала, что зашла слишком далеко. Вряд ли Роканция позволяла себе так разговаривать с братом. А мне? Позволено ли мне так разговаривать с Винсентом Ристоном?

Мужчина первым отвел взгляд. Он обернулся к сестре и спокойно, но уверенно произнес:

– Если выяснится, что это твоих рук дело, пеняй на себя.

Я была готова разразиться новой тирадой, но не успела.

– Из вас бы вышел отличный судебный заступник, – без тени недовольства обратился ко мне некромант. На его губах играла легкая улыбка, а в выражении лица на короткий миг промелькнуло что-то бесшабашно-мальчишеское.

– Надеюсь, из тебя выйдет беспристрастный сыщик, – парировала я, стараясь изо всех сил отогнать от себя очарование мужчины.

Глава 10

Кто ходит в гости по вечерам…

В коридоре общежития, судя по звукам, в очередной раз разгоралась ссора. Мы с Роканцией переглянулись, синхронно закатили глаза и рассмеялись. Стычки на женском этаже происходили регулярно. Выяснять причину очередного обмена любезностями в не слишком любезных выражениях желания не возникло. Хотя еще пару дней назад мы с интересом наблюдали, как Филисия сцепилась с третьекурсницей из-за одинаковых заколок. Блондинка громогласно уверяла, что приобрела серебряную вещицу первой, отстаивая монополию на ее ношение.

– Хочешь я тебе свою косметику одолжу? – спросила Роканция, захлопнув учебник по травоведению.

– Зачем? – удивилась я, мысленно отметив, что у равнодушной к макияжу девушки, оказывается, есть косметика.

– Ну, тебе же нужно Винса очаровать, чтобы он отдал тебе конспекты, – понимающе улыбнулась подруга.

Вот откуда у нее взялся этот романтический настрой?

Да, я собиралась к Винсу. Но задержалась перед зеркалом я исключительно для того, чтобы продумать, как потактичнее намекнуть некроманту о конспектах. Просто мне лучше думается, когда поправляю прическу. Продолжавшие накапливаться домашние задания требовали уже очень жирного намека. Такого, чтобы мне сразу дали структурированные записи по всем дисциплинам.

Никакого наказания за происшествие в библиотеке мы не получили. Однако к концу первой учебной недели стало очевидно, что, просиживая часы напролет в библиотеке, я успеваю освоить ничтожно малую часть материала. Роканция пыталась помочь. Но ее объяснения подчас запутывали меня еще больше. Да и дергать подругу каждый раз, когда в учебнике попадается непонятное выражение, не хотелось. Здешние индивидуальные задания сводили меня с ума. Я пыталась заучивать даты исторических событий, формулы для создания артефактов, составы зелий, многостраничные правила по формированию иллюзий, последовательность начертания рун… Обрывки информации путались и перемешивались у меня в голове. Разоблачение могло последовать после любой оговорки. По крайней мере, так мне начало казаться к сегодняшнему вечеру.

– Обойдусь без косметики, – решительно покачала я головой.

Роканция пожала плечами и потянулась за пухлым томиком по иллюзорничеству. Сегодня мы получили очередную порцию заданий от профессора Тезарро. Я поморщилась, вспоминая, с каким видом красотка-иллюзорница перечисляла темы, которые предстоит подготовить мне. Да, вы не ошиблись – Адель Шеридан попала к ней в любимчики. По логике Рины Тезарро, раз я была освобождена от практической части ее занятий, то следует вдвойне загрузить меня теорией. А лучше втройне.

– Я не очаровывать его иду, а налаживать дружеский контакт. Ты ведь с Ганти тоже помирилась, – решила поддеть я Роканцию. При упоминании Грегора она теперь каждый раз немного смущалась. С чего бы это?

– Можешь не беспокоиться на его счет, – с напускным безразличием сказала подруга. – Я его предупредила, что, если еще раз услышу хоть одну насмешку в твой адрес, он не отделается тремя шишками на лбу. А он…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/briar_ekaterina/eksperimenty-v-akademii-ili-moy-podopytnyy-nekromant

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить